

ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор) ПИ № ФС77-38319 от 10 декабря 2009 г. Издается с 2006 г., выходит ежемесячно.

№ 12

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Редационный совет:

Дугенец Александр Сергеевич,
заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор

Иванеев Сергей Васильевич,
кандидат юридических наук

Ковалев Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук, профессор

Колоколов Никита Александрович,
доктор юридических наук, профессор

Макаров Андрей Владимирович,
доктор юридических наук, профессор

Трунцевский Юрий Владимирович,
доктор юридических наук, профессор

Туганов Юрий Николаевич,
заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор

Фоков Анатолий Павлович,
доктор юридических наук, профессор

Хабибулин Алик Галимзянович,
доктор юридических наук, профессор

Главный редактор:

Кочешев Сергей Петрович,
заслуженный юрист РФ,
кандидат юридических наук

Ответственный редактор:
Бабенко Т.Д.

Главный редактор

Издательской группы «Юрист»:

Гриб В.В., доктор юридических наук,
профессор

Заместители главного редактора

Издательской группы «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:
Швечкова О.А., к.ю.н.

Тел. / факс: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки:

(495) 617-18-88 (многоканальный).

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Адрес редакции / издателя:

115035, г. Москва, Космодамианская
наб., д. 26/55, стр. 7.

Подписные индексы:

по каталогу «Роспечать» — 20887;

«Каталог российской прессы» — 24273;

«Объединенный каталог» — 24782.

Также можно подписаться на сайтах:

www.gazety.ru; www.lawinfo.ru

Печ. л. 4,0. Тираж 2000 экз.

Отпечатано в типографии

«Национальная полиграфическая группа».

248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.

Тел.: (4842) 70-03-37.

Подписано в печать 15.10.2018.

Выход в свет 28.11.2018.

ISSN 2070-2108.

Цена свободная.

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Иванеев С.В. Принцип объективности рассмотрения
в логике современной военно-правовой науки 3

Любый И.А. Преступления в сфере государственного
оборонного заказа и уголовно-правовая реакция
государства: ужесточение санкций
или эффективизация борьбы 6

Раджабов А.Г. К вопросу об участии незаконных
вооруженных формирований в блокаде
Крымского полуострова 10

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Коробейникова Т.С. Проблемы правового регулирования
накопительно-ипотечной системы жилищного
обеспечения военнослужащих 13

Харитонов С.С. О доступности судебной защиты
для военнослужащих, проходящих военную службу
по призыву 18

ГОСУДАРСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Григорьев А.Г. Пределы общественных отношений,
складывающихся в пограничной сфере при защите
законных интересов Российской Федерации 21

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Белюсова О.А. Ужесточение карательной политики
советской власти в тылу в годы
Великой Отечественной войны 25

Горбачев В.П. Прокурорский надзор за деятельностью
полковых и экипажных судов в Российской империи 28

Журнал включен в базу данных

Российского индекса научного цитирования

(РИНЦ)

**Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией
Министерства образования и науки Российской Федерации
для публикации основных результатов диссертаций
на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук**

MILITARY JURIDICAL JOURNAL

Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media
(Roskomnadzor) PI No. FC77-38319 December, 10. 2009. Published since 2006, published monthly.

No. 12

Founder: Jurist Publishing Group

Editorial Board:

Dugenets Alexander Sergeevich,
*Honored Lawyer of the Russian Federation,
doctor of juridical sciences, professor*

Ivaneev Sergey Vasil'evich,
candidate of legal sciences

Kovalev Oleg Gennad'evich,
doctor of juridical sciences, professor

Kolokolov Nikita Aleksandrovich,
doctor of juridical sciences, professor

Makarov Andrey Vladimirovich,
doctor of juridical sciences, professor

Truntsevskij Yuriy Vladimirovich,
doctor of juridical sciences, professor

Tuganov Yuriy Nikolaevich,
*Honored Lawyer of the Russian Federation,
doctor of juridical sciences, professor*

Fokov Anatolij Pavlovich,
doctor of juridical sciences, professor

Khabibulin Alik Galimzyanovich,
doctor of juridical sciences, professor

Editor in Chief:

Kocheshev Sergey Petrovich,
*Honored Lawyer of the Russian Federation,
candidate of juridical sciences*

Responsible editor:

Babenko T.D.

Editor in Chief

of Jurist Publishing Group:

Grib V.V.,
doctor of juridical sciences, professor

Deputy Editors in Chief

of Jurist Publishing Group:

**Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,
Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.**

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A.,
candidate of juridical sciences

Tel. / fax: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Editorial Subscription Centre:

(495) 617-18-88 (multichannel).

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Editorial / Publisher Office Address:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb.,
115035, Moscow.

Subscription in Russia:

Rospechat' — 20887;

Catalogue of the Russian press — 24273;

Unified Catalogue — 24782.

www.gazety.ru; www.lawinfo.ru

Printer's sheet 4,0.

Circulation 2000 copies.

Printed by National Polygraphic Group ltd.

Bldg. 2, street Svetlaya, Kaluga, 248031.

Tel.: (4842) 70-03-37.

Passed for printing 15.10.2018.

Edition was published 28.11.2018.

ISSN 2070-2108. Free market price.

CONTENTS

RELEVANT ISSUES OF MILITARY SERVICE

Ivaneev S.V. The Principle of Objectivity of Examination
in the Logic of the Modern Military Law Science 3

Lyuby I.A. Crimes Related to a State Defense Order
and the Criminal Law Reaction of the State: Toughening
of Sanctions or Raising Efficiency of Combating 6

Radzhabov A.G. On the Involvement of Illegal Armed
Groups in the Blockade of the Crimean Peninsula..... 10

ISSUES OF SOCIAL SUPPORT OF MILITARY SERVICE MEN

Korobeynikova T.S. Issues of the Legal Regulation
of the Savings and Mortgage System of Housing Provision
for Military Service Men..... 13

Kharitonov S.S. On the Availability of the Judicial
Protection of Conscripted Military Service Men 18

STATE SECURITY

Grigoryev A.G. Limits of Social Relations Emerging
in the Border Sector in Protection of Legitimate Interests
of the Russian Federation 21

HISTORICAL JOURNEY

Belousova O.A. Toughening of the Penal Policy
of the Soviet Government on the Home Front
in the Years of the Great Patriotic War..... 25

Gorbachev V.P. Prosecutorial Supervision over the Activities
of Regiment and Ship Courts in the Russian Empire 28

*The journal is included in the database
of the Russian Science Citation Index*

Recommended by the Higher Attestation Commission

of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation

for publication of basic results of candidate and doctor of theses

ПРИНЦИП ОБЪЕКТИВНОСТИ РАССМОТРЕНИЯ В ЛОГИКЕ СОВРЕМЕННОЙ ВОЕННО-ПРАВОВОЙ НАУКИ

*Иванеев Сергей Васильевич,
доцент кафедры «Государственно-правовые дисциплины»
Московского экономического института,
президент некоммерческой организации
«Ассоциация граждан XXI века за развитие светскости и гуманизма»,
кандидат юридических наук
sivaneev@yandex.ru*

*Если характер человека создается обстоятельствами, то надо, стало быть,
сделать обстоятельства человеческими.*

К. Маркс и Ф. Энгельс

Статья посвящена обоснованию содержания и востребованности принципа объективности рассмотрения как необходимого элемента в аргументации и доказательстве истины в военно-правовой науке.

Ключевые слова: принцип объективности рассмотрения, доказательство истины, свобода совести, религия, светскость, гуманизм.

The Principle of Objectivity of Examination in the Logic of the Modern Military Law Science

*Ivaneev Sergey V.
Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Moscow Economic Institute
President of the Non-Profit Organization Association of Citizens of the XXI Century
for the Development of Secularism and Humanism
Candidate of Legal Sciences*

The article is devoted to the substantiation of the content and relevance of the principle of objectivity of consideration as a necessary element in the argumentation and proof of truth in the military legal science.

Keywords: principle of objectivity of consideration, proof of truth, freedom of conscience, religion, secularism, humanism.

Современный этап развития военно-правовой науки требует уделять особое внимание фундаментальным проблемам методологического характера как исходным условиям достоверности научных знаний, проблемам, связанным с расширением методов научного исследования правовых явлений, совершенствованием их познавательного инструментария, а также с определением специфических путей познания и способов получения результатов исследований¹.

Теоретические исследования в области военного права являются необходимым теоретическим фундаментом всех других исследований в данной сфере,

¹ Корякин В.М. Введение в теорию военного права : монография // Российский военно-правовой сборник № 9: Военное право в XXI веке. Серия: Право в Вооруженных Силах — консультант. М. : За права военнослужащих, 2007.

поскольку они «отражают закономерные и необходимые связи между нормами и институтами отрасли права, раскрывают сущностные, устойчивые признаки, свойства регулируемых общественных отношений, механизм реализации норм права, причины и закономерности функционирования и развития предмета этой отрасли права»².

Развитие современной военно-правовой науки, дальнейшая глубокая разработка фактически всех направлений и областей военно-научного знания настойчиво выдвигают в число актуальных проблем достаточного научного обоснования истинности получаемых военными теоретиками и практиками

² Сырых В.М. Логические основания общей теории права : в 2 т. Т. 2: Логика правового исследования. М., 2004. С. 116.

знаний, так как доказательство в научном познании играет определяющую роль в достоверности научной гипотезы, принятии ее и превращении в теорию, в обосновании и развитии самой теории в процессе военно-научного познания.

Обращение к логическому аспекту истины — это, по сути дела, обращение к процессу ее освоения со стороны законов, форм, методов, приемов и операций логического мышления, связанного с практически действиями, это обращение к «механизму» движения знания от возможно истинного к достоверно истинному, это обращение к тому действительному процессу овладения истиной, в котором находит реальное воплощение связь гносеологии с логикой и во всей полноте проявляется методологическое значение логики по отношению к научному познанию, т.е. обращение к процессу доказательства истины³.

В конечном итоге обращение к логическому аспекту истины — это обращение к логике как науке о мышлении, постигающем истину.

Зададимся вопросом: сможем ли мы, военные юристы, уделять особое внимание фундаментальным проблемам методологического характера в условиях нарушения свободы совести в органах военного управления для преодоления национального эгоизма, религиозной исключительности и превосходства, сочетая национальные и международные интересы, и что делать?

Общепризнано, что в XXI в. необходимость формирования правового механизма реализации свободы совести для каждого человека в современном правовом государстве, имеющем целью построение открытого гражданского общества и учитывающем глобальные тенденции в области прав человека, требует «коренной научной ревизии и демократической реформы основополагающих принципов и понятийного аппарата в сфере свободы совести»⁴.

К огромному сожалению, клерикализация органов власти и государственного управления, армии, силовых структур и, наконец, системы государственного образования является одной из главных составляющих современной версии сакрализации власти⁵.

Мы, военные юристы, прекрасно понимаем, что только освобождение от демонстративного «окормления» православными священниками верующих солдат, разработка общей для верующих и неверующих культурной программы светского характера помог-

ли бы, на наш взгляд, сплотить военнослужащих. Все это сказывается и на настроениях российских солдат, прибывших в армию из регионов распространения ислама. Многие из них не сомневаются в исключительности ислама и в особом достоинстве принадлежности к мусульманскому сообществу. Однако методы работы с кадрами воинов, исповедующих ислам, до сегодняшнего дня не являются эффективными. Более того, они иногда усугубляются, казалось бы, непредвиденными факторами в практике религиозного воспитания в армии. К неблагоприятным последствиям в сознании и поведении молодого мусульманина приводит культивирование православия в той же войсковой части. Внедрение православных священников в жизнь воинских частей сгущает религиозную атмосферу, вызывая невольную неприязнь и той, и другой стороны друг к другу. А ведь одной из причин неблагоприятных взаимоотношений солдат — последователей ислама и православия — в данном случае (вероятно, и в других) является отступление от закона о светском характере государства и его учреждений. Нарушаются права личности — страдают интересы общества, и наоборот: все взаимосвязано.

Несколько лет назад министр обороны РФ генерал армии Сергей Шойгу на круглом столе «Армия и общество» на форуме «Армия-2015» заявил, что Минобороны РФ планирует заказать научно-исследовательскую работу на тему общества и «цветных революций», чтобы не допустить повторения событий 1991 и 1993 гг. В качестве примера таких революций он назвал «арабскую весну». *«Кто-то говорит, что армия должна быть в стороне и не включена в политические процессы, кто-то говорит — наоборот. Мы такую работу будем заказывать, такие поручения будут даны»*, — сказал глава оборонного ведомства. Он отметил, что военным нужно не произведение на вольную тему, а глубокая исследовательская работа⁶.

Данное решение министра обороны РФ в настоящее время особенно важно, так как сегодня в странстве философии и науки доминируют тенденции отказа от принципа связи фундаментального и прикладного знания о человеке и концепции гармонического развития всех сторон культуры и природы человека.

Также, к огромному сожалению, доминирует сложившаяся в военно-правовой науке тенденция нигилистического отношения к философскому осмыслению правовых феноменов и непрофессиональным использованием соответствующих гносеологических средств познания, что приводит зачастую к внедрению в органы военного управления иррационалистических и мистических тенденций, превратных идеологических мифов, различного рода социаль-

³ Давыдов В.С. Проблема доказательства истины в военно-научном познании (логико-гносеологический анализ). М.: ВПА им. В.И. Ленина, 1986. С. 183.

⁴ Свобода совести: проблемы теории и практики: монография / под ред. Ф.М. Рудинского, С.А. Бурьянова. М.: ЗАО ТФ «МИР», 2012. 1120 с.

⁵ Бурьянов С.А. Антиконтитуционные тенденции клерикализации государственной системы образования в России. URL: <https://razumru.ru/humanism/svs/03.htm>

⁶ URL: https://ria.ru/defense_safety/20150619/1079035580.html

ных суеверий, которые отражают духовную деградацию общества, его интеллектуальную и моральную нищету.

Среди военных юристов распространилось негласное и весьма антинаучное мнение, что правовая сфера не нуждается в общетеоретических изысканиях, обобщениях, возвышающихся над социальной, в том числе и правовой, практикой. По словам крупного специалиста по философским проблемам юридической науки, социального планирования и управления, теории государства и права Д.А. Керимова: «Тем самым фактически воспроизводится давно отвергнутая прогрессивной юридической наукой нормативистская теория права, «чистое учение о праве», на основе которой все усилия ученых-юристов сосредоточиваются лишь на изучении давно известных положений, например, о нормах права, правоотношениях, толкованиях законодательных установлений и т.д. В результате правоведение оказывается изолированным не только от науки вообще, но и от глобальных, фундаментальных проблем жизнедеятельности общества. Вместо решения этих проблем ученые-юристы заняты разработкой преимущественно частных тем, смягчающих постоянно возникающие социальные напряжения, юридические конфликты, нередко, так или иначе, приспособляясь к ним»⁷.

Сегодня, в эпоху глобализации, встает вопрос о нашей новой методологии, которая будет соответствовать новым трендам XXI в., и ею может быть только экофилософия — направление современного знания, главные установки которого связаны с жизне-сохраняющим освоением мира человека как субъекта Земли, взятым в его всеобщности и универсальности связей с природой, культурой и историей, с бытием, включая бытие космоса и безмерности и глубины мира самого человека⁸.

Одним из ключевых аспектов экофилософии являются утверждение и развитие в ней идеи бытия, не ограниченной бытием сознания, в силу чего жизнь и потенциал, а поэтому и ценность, человека в этой логике предстают как пространство концентрации всего многотысячелетнего развития мироздания, Земли и многомерности ее культуры в единстве их всеобщности и форм единичных феноменов.

Этот взгляд на человека и человеческий капитал существенно отличает экофилософию от доминирующих сегодня в пространстве философии и науки тенденций, центрированных идеями принципиального отрицания всеобщей универсальной эволюции, отказа от принципа связи фундаментального и приклад-

ного знания о человеке и концепции гармонического развития всех сторон культуры и природы человека⁹.

По словам Э.В. Барковой, «...открыто антипозитивистская, а с конца XX века анти-постмодернистская, программа экофилософии утверждает и обосновывает идею целостности всей человеческой, природной и культурной истории — основы, которая в снятом виде детерминирует человеческий капитал»¹⁰.

Русский писатель и религиозный философ Д.С. Мережковский в начале XX в. был абсолютно прав, когда показывал, что следующим шагом развития мещанства будут милитаризм и шовинизм, и сегодня мы в России повсеместно наблюдаем разгул религиозного шовинизма под видом внедрения «духовности», и курс на милитаризацию, где мировые расходы на оборону в 2018 г. вырастут на максимальную за десять лет величину и обновят рекорд со времен окончания холодной войны. Об этом свидетельствует ежегодный обзор Jane's Defence Budgets, выпускаемый британской аналитической компанией IHS Markit¹¹.

Возникает вопрос: какими принципами должен сегодня руководствоваться субъект военно-научного познания, осуществляющий процесс доказательства истины в условиях кризиса современного конституционализма, когда в органах военного управления нарушается конституционный принцип светского государства и равноправия религиозных конфессий, что гарантировано 14-й статьей Конституции РФ?

Анализ показывает, что система таких принципов для современной военно-правовой науки определяется, с одной стороны, рассмотренной логико-гносеологической природой доказательства истины, с другой стороны, спецификой самого военно-научного познания, его конкретно-предметной областью. К принципам, отражающим преимущественно гносеологическую природу доказательства истины в военно-научном познании, относятся принцип определяющей роли военной практики и принцип единства теории и практики; к принципам, отражающим преимущественно логическую природу доказательства истины, относятся принцип достаточного основания и принцип полноты и конкретной завершенности доказательного процесса; особое значение имеет принцип социально-политического подхода в доказательстве истины военно-научных идей¹².

⁷ Керимов Д.А. Методология права: предмет, функции, проблемы философии права. 6-е изд. М.: Изд-во СГУ, 2011. 521 с.

⁸ Баркова Э.В. Стратегии развития экофилософии: к новому гуманитарному прорыву // Право и практика. 2017. № 4. С. 188–197.

⁹ Баркова Э.В. Человеческий капитал в проекции экофилософии: к анализу «Грядущего хама» Д.С. Мережковского // Человеческий капитал. 2018. № 9 (117). С. 37–47.

¹⁰ Мережковский Д.С. Грядущий Хам // Мережковский Д.С. Собрание сочинений. М.: Республика, 2004. 480 с.

¹¹ URL: <https://www.rbc.ru/politics/18/12/2017/5a37b0ed9a79473d41df7bfe>

¹² Давыдов В.С. Проблема доказательства истины в военно-научном познании (логико-гносеологический анализ). М.: ВПА им. В.И. Ленина, 1986. С. 183.

Таким образом, решение проблемы обеспечения истинности военно-научных знаний в российской армии XXI в., обоснование содержания и востребованности принципа объективности рассмотрения как необходимого элемента в аргументации и доказательстве истины в военно-правовой науке сегодня возможны только методологией *экофилософии* — направлением современного знания, главные установки которого связаны с жизнесохраняющим освоением мира человека как субъекта Земли, взятым в его всеобщности и универсальности связей с природой,

культурой и историей, с бытием, включая бытие космоса и безмерности и глубины мира самого человека.

В заключение своей статьи хотелось бы процитировать выдающегося немецкого философа-гуманиста Людвиг Фейербаха: «Истинная свобода — лишь там, где человек свободен также и от религиозных предрассудков; истинное образование — лишь там, где человек возвысился над своими религиозными предрассудками и воображением»¹³.

¹³ Фейербах Л. Лекции о сущности религии // Фейербах Л. Избранные философские произведения. М., 1955. Т. 2.

Литература

1. Баркова Э.В. Стратегии развития экофилософии: к новому гуманитарному прорыву / Э.В. Баркова // Право и практика. 2017. № 4. С. 188–197.
2. Баркова Э.В. Человеческий капитал в проекции экофилософии: к анализу «Грядущего хама» Д.С. Мережковского / Э.В. Баркова // Человеческий капитал. 2018. № 9 (117). С. 37–47.
3. Бурьянов С.А. Антиконтитуционные тенденции клерикализации государственной системы образования в России / С.А. Бурьянов // Светский союз. 2003. URL: <https://razumru.ru/humanism/svs/03.htm>
4. Давыдов В.С. Проблема доказательства истины в военно-научном познании: логико-гносеологический анализ / В.С. Давыдов. М., 1986. 183 с.
5. Керимов Д.А. Методология права: предмет, функции, проблемы философии права / Д.А. Керимов. 6-е изд. М.: Изд-во СГУ, 2011. 521 с.
6. Корякин В.М. Введение в теорию военного права: монография / В.М. Корякин // Российский военно-правовой сборник № 9: Военное право в XXI веке. Серия: Право в Вооруженных Силах — консультант. М.: За права военнослужащих, 2007.
7. Мережковский Д.С. Грядущий Хама / Д.С. Мережковский // Мережковский Д.С. Собрание сочинений. М.: Республика, 2004. 480 с.
8. Свобода совести: проблемы теории и практики: монография / под ред. Ф.М. Рудинского, С.А. Бурьянова. М.: МИР, 2012. 1120 с.
9. Сырых В.М. Логические основания общей теории права: в 2 т. Т. 2: Логика правового исследования: как написать диссертацию / В.М. Сырых. М., 2004. 559 с.
10. Фейербах Л. Лекции о сущности религии / Л. Фейербах // Фейербах Л. Избранные философские произведения. М.: Госполитиздат, 1955. Т. II. 943 с.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБОРОННОГО ЗАКАЗА И УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ РЕАКЦИЯ ГОСУДАРСТВА: УЖЕСТОЧЕНИЕ САНКЦИЙ ИЛИ ЭФФЕКТИВИЗАЦИЯ БОРЬБЫ

*Любый Иван Александрович,
старший инспектор отдела процессуального контроля
следственного управления Следственного комитета
Российской Федерации по Омской области,
капитан юстиции
ivanlyubuj@yandex.ru*

Вопросы эффективного противодействия преступным посягательствам в сфере государственного оборонного заказа являются приоритетными как для отечественных законодателей, так и право-

применителей. Способны ли изменения, внесенные в Уголовный кодекс Российской Федерации, стать реальным препоном на пути злоумышленников? Могут ли возникнуть проблемы при их непосредственном применении на практике? Способно ли ужесточение наказания за совершение злоупотреблений в данной сфере стать решающим превентивным фактором. Исследование законодательных новелл, посвященных вопросу уголовно-правовой защиты государственного оборонного заказа, явилось основной задачей, которую поставил автор при написании статьи.

Кроме того, автор, раскрывая возможные сложности применения рассматриваемых норм, предлагает конкретные меры, направленные на их совершенствование.

Ключевые слова: государственный контракт, государственный оборонный заказ, контрактная система, уголовная ответственность, ст. 201.1 УК РФ, ст. 285.4 УК РФ.

Crimes Related to a State Defense Order and the Criminal Law Reaction of the State: Toughening of Sanctions or Raising Efficiency of Combating

Lyuby Ivan A.

*Senior Inspector of the Department of Procedural Control of the Investigative Directorate for the Omsk Region of the Investigative Committee of the Russian Federation
Captain of Justice*

Questions of effective counteraction to criminal encroachments in the sphere of state defense order are a priority for both domestic legislators and law enforcement. Are the changes made to the criminal code of the Russian Federation able to become a real obstacle to intruders? Can there be problems in their direct application in practice? Whether increased penalties for abuses in this area can be a decisive preventive factor. The study of legislative novels devoted to the issue of criminal legal protection of the state defense order was the main task that the author set when writing the article.

In addition, the author, revealing the possible complexity of the application of the rules under consideration, proposes specific measures aimed at their improvement.

Keywords: state contract, state defense order, contract system, criminal liability, article 201.1 of the Criminal Code, article 285.4 of the Criminal Code.

Фактически возобновившаяся гонка вооружений, продолжающаяся милитаризация ряда стран Восточной Европы, а также дальнейшее распространение исламского терроризма и экстремизма по-прежнему оставляют вопрос поддержания обороноспособности Российской Федерации на первой ступени среди иных государственных задач.

Руководство страны, прекрасно понимая всю степень ответственности, каждый год направляет значительную часть государственного бюджета на модернизацию материального оснащения армии, улучшение условий службы и выучки кадров Вооруженных Сил России. С учетом закрытости системы государственного оборонного заказа, а также определенной степени секретности данной сферы у некоторых недобросовестных должностных лиц возникает желание прибрать часть государственных денег к своим рукам.

Отсюда и вытекает первоочередная задача правоохранительных органов в необходимости эффективно препятствовать различным видам хищений и злоупотреблений как исполнителями, так и заказчиками работ и услуг для нужд государственного оборонного заказа России.

По данным открытых интернет-источников, только в 2017 г. в нашей стране правоохранителями выявлено 245 преступлений в рассматриваемой сфере. Преступные посягательства в данной сфере совершаются, как правило, путем создания условий для победы аффилированных организаций, завышения объемов выполненных работ, хищения средств через подрядные организации и т.п. Преступления в сфере государственного оборонного заказа, как правило, квалифицировались по ст. 159, 160, 285, 286 УК РФ.

Так, например генеральный директор АО «Славянка» и его соучастники, изготавливавшие подложные счета-фактуры за якобы поставленные строительные материалы для Министерства обороны и получившие за это откаты на сумму 130 миллионов рублей, осуждены за совершение мошенничества и коммерческого подкупа¹.

Громкие уголовные дела типа дела «Оборонсервиса» с их миллиардными хищениям заставили законодателей еще раз вернуться к вопросу оценки

¹ Приговор по делу «Славянки» пополнил ряд осужденных за крупные хищения средств Минобороны. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/3514576> (дата обращения: 22.10.2018).

эффективности правовых механизмов охраны государственного оборонного заказа, а также ужесточения ответственности за совершение преступлений в данной сфере.

Длительное обсуждение указанной инициативы привело к тому, что в декабре 2017 г. в УК РФ введены специальные по отношению к ст. 201 и 285 УК РФ ст. 201.1 и 285.4, устанавливающие уголовную ответственность за злоупотребление полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа и значительно ужесточившие наказание за указанные преступления в виде лишения свободы на срок от четырех до восьми лет.

В связи с этим хотелось бы рассмотреть указанные статьи с двух основных позиций, а именно с точки зрения эффективности их применения и с точки зрения их превентивной роли, которая прежде всего проявляется в ужесточении санкции статьи.

Так, с нашей точки зрения ужесточение уголовной ответственности за преступления в сфере государственного оборонного заказа само по себе не является универсальным средством предупреждения преступлений в данной среде. Ведь говоря о субъектах данных преступлений, которыми являются должностные лица и лица, осуществляющие управленческие функции в коммерческих организациях, необходимо отметить, что для таких людей сам факт осуществления в отношении них уголовного преследования и страх от его последствий являются определяющими. Это утверждение согласуется в том числе и с позицией В.М. Когана².

В связи с этим основополагающим фактором в борьбе с преступлениями в сфере государственного оборонного заказа является не ужесточение санкций статей, а именно неотвратимость уголовной ответственности. Соответственно, задачей государственных, и в частности правоохранительных, органов является создание условий, позволяющих оперативно выявлять все факты преступных посягательства в данной сфере, установить виновного и привлечь его к ответственности.

В дальнейшем хотелось бы остановиться на конструкции рассматриваемых статей. Так, исходя из диспозиции ст. 201.1 и 285.4 УК РФ, виновное лицо должно причинить существенный вред охраняемым законом интересам общества или государства. Видится, что именно в понятии «существенный вред» и кроется основная «загвоздка».

Например, в результате недобросовестных действий руководителя оборонного предприятия по производству отдельных частей к ракетам стратегического назначения приобретена партия недостаточно качественного материала для их производства.

При этом разница в стоимости купленного материала несущественно отличается от стоимости качественного материала, что лишает возможности рассуждать о причинении существенного материального вреда. Однако нужно ли спорить с тем фактом, что изготовленные с применением указанного материала ракеты, стоящие на защите рубежей Родины, раньше положенного срока выйдут из строя.

В связи с этим видится, что общественная опасность и существенность вреда, причиненного в результате злоупотреблений при выполнении государственного оборонного заказа, должны выражаться не в понесенных денежных затратах, так как поставка некачественной продукции, предназначенной для обороны страны, выходит за рамки материального ущерба. Ранее указанную точку зрения выражал в своих работах В.Н. Борков³.

Вызывает также сомнения в обоснованности действий законодателя относительно отсутствия в ч. 2 ст. 201.1 и 285.4 УК РФ квалифицирующего признака группы лиц по предварительному сговору при наличии такого признака, как совершение указанных действий организованной группой. При наличии такой конструкции составов рассматриваемых статей действия каждого участника преступной группы будут квалифицированы только по первым частям, а размер наказания будет соответственно ниже.

Проведя анализ ст. 201.1 и 285.4 УК РФ, невозможно обойти стороной вопрос полноты принятых законодателем уголовно-правовых мер для защиты выполнения государственного оборонного заказа в России.

Безусловно, логичным и правильным шагом является рассмотрение в настоящее время в Государственной Думе законопроекта о введении в УК РФ специального состава преступления, предусматривающего ответственность оценщика за заведомо недостоверную оценку выполняемых работ и услуг, в том числе и при выполнении государственного оборонного заказа.

Значимость указанного нововведения заключается прежде всего в том, что нередко случаи, когда оценщик, действуя в сговоре с лицами, замысляющими хищение государственных средств, заведомо увеличивает стоимость выполненных работ или оказанных услуг. В настоящее время такого недобросовестного оценщика можно привлечь лишь за пособничество в хищении, попутно доказав его сговор с другими участниками и охват умысла на данную преступную схему.

Однако в связи с этим хотелось бы затронуть еще один вопрос полноты нововведений в УК РФ, а именно отсутствие в Уголовном кодексе Российской Федерации специальных составов, устанавливающих

² Коган В.М. Социальный механизм уголовно-правового воздействия. М., 1983. С. 161.

³ Борков В.Н. Повышена ответственность за злоупотребления при выполнении государственного оборонного заказа // Законность. 2018. № 3. С. 50.

ответственность за превышение должностных полномочий и халатность при выполнении государственного оборонного заказа. При этом случаи совершения такого рода преступлений не являются менее распространенными или общественно опасными в сравнении со случаями злоупотреблений полномочиями в данной сфере.

А ведь, между прочим, практика привлечения к уголовной ответственности и за неисполнение обязательств (что могло быть совершенно и путем злоупотребления, превышения и халатности), связанных с поставками предметов снабжения армии и могущих отразиться на их боеспособности, присутствовала уже в УК РСФСР 1926 г. Санкция статьи тогда предусматривала высшую меру наказания — расстрел⁴.

Еще одним заслуживающим внимание нововведением является изложенное в статье Председателя Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина предложение о дополнении ст. 63

УК РФ «Обстоятельства, отягчающие наказание» новым основанием, отягчающим наказание: Причинение ущерба обороне и безопасности государства⁵.

Видится, что указанное дополнение позволит судам жестче реагировать на все возможные факты преступных проявлений, связанных с выполнением государственного оборонного заказа, как то все виды хищений и должностных преступлений.

Подводя итог вышеописанному анализу, стоит отметить, что внесенные в Уголовный кодекс Российской Федерации изменения должны оцениваться как безусловно прогрессивный шаг в вопросе охраны правоотношений в сфере государственного оборонного заказа, подчеркивающий всю важность данного института для современной России. Окажутся ли указанные изменения достаточно эффективными, чтобы стать действенным заслоном на пути злоумышленников, покажет складывающаяся судебная практика.

⁴ Уголовный кодекс РСФСР в редакции 1926 г. URL: <https://coollib.com/b/124310/read> (дата обращения: 17.09.2018).

⁵ Бастрыкин А.И. Правовые проблемы борьбы с коррупцией // Российский следователь. 2017. № 24.

Литература

1. Бастрыкин А.И. Правовые проблемы борьбы с коррупцией / А.И. Бастрыкин // Российский следователь. 2017. № 24. С. 6–10.
2. Борков В.Н. Повышена ответственность за злоупотребления при выполнении государственного оборонного заказа / В.Н. Борков // Законность. 2018. № 3. С. 49–53.
3. Коган В.М. Социальный механизм уголовно-правового воздействия / В.М. Коган. М. : Наука, 1983. 183 с.

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ НЕЗАКОННЫХ ВООРУЖЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ В БЛОКАДЕ КРЫМСКОГО ПОЛУОСТРОВА*

*Раджабов Амир Гейбуллаевич,
специалист юридического отдела Центра исследования
проблем Российского права «Эквитас», аспирант
gamz1116@mail.ru*

В данной статье описываются создание незаконных вооруженных формирований на территории Украины и их деятельность на крымском направлении. Также в статье раскрывается деятельность батальона «имени Номана Челебиджихана» и факторы, влияющие на участие граждан в незаконных вооруженных формированиях.

Ключевые слова: *незаконные вооруженные формирования, батальон «имени Номана Челебиджихана».*

On the Involvement of Illegal Armed Groups in the Blockade of the Crimean Peninsula

*Radzhabov Amir G.
Specialist of the Legal Department of the Equitas Center for Russian Law Research, Postgraduate Student*

This article describes the creation of illegal armed groups on the territory of Ukraine, and their activities in the Crimean direction. Also, the article reveals the activities of the battalion named after Noman Chelebicihan and the factors influencing the participation of citizens in illegal armed groups.

Keywords: *illegal armed groups, battalion named after Noman Chelebicihan.*

В настоящее время ситуация на российско-украинском участке государственной границы на крымском направлении характеризуется как весьма сложная, динамично развивающаяся, затяжным характером, скрывающим в себе опасность обострения ситуации на данном участке.

Практическая деятельность подразделений пограничных органов федеральной службы безопасности, осуществляющих защиту и охрану Государственной границы Российской Федерации на крымском направлении, свидетельствует о том, что поставленные задачи выполняются ими в условиях, когда ведется наращивание усилий со стороны США, стран НАТО и Евросоюза по продвижению своих геополитических интересов в Украине, в том числе и в пограничной сфере. При этом преследуются цели по дестабилизации ситуации в Азовском море, поддержание напряженной ситуации в Керченском проливе, постоянные провокации со стороны украинских пограничников на российских газовых месторождениях, расположенных недалеко от Крымского полуострова. Также активно ведется работа по созданию по периметру Государственной границы Российской Федерации своеобразной «полосы отчуждения», по-

зволяющей ограничить российское влияние на сопредельные страны; формирование искусственных преград для развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве¹. Постоянно ведутся работы по увеличению собственных возможностей по ведению разведывательно-подрывной деятельности на территории Российской Федерации². Государства на международной арене по-разному относятся к существованию бандитских незаконных вооруженных формирований. Например, специалисты из стран НАТО могут оказывать материальную поддержку при организации, вооружении и обучении представителей незаконных вооруженных формирований, разрабатывают методику и тактику проведения информационно-пропагандистских акций, обучают особенностям

¹ Чебан В.В. Геополитическое положение и военная политика России. Размышления публициста о настоящей и будущей военной политике России. М., 2001. С. 43.

² Вступительное слово первого заместителя руководителя Пограничной службы ФСБ России генерал-полковника Рожкова В.В. // Актуальные вопросы пограничной безопасности и проблемы борьбы с трансграничной преступностью на государственной границе и приграничной территории Российской Федерации. М.: Граница, 2007. С. 13.

* Рецензент — Ю.Н. Туганов, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор.

ведения подрывной деятельности в различных регионах. Активные мероприятия по дестабилизации ситуации в Российской Федерации проводятся в основном на Крымском полуострове с использованием так называемого крымско-татарского фактора.

Так, 3 мая 2014 г. глава Меджлиса (крымско-татарская организация, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации Решением Верховного Суда Российской Федерации от 26.04.2016) Рефат Чубаров организовал акцию протеста нескольких тысяч граждан на пункте пропуска «Армянск», которая была направлена против решения российских властей о закрытии въезда Мустафе Джемилеву и Рефату Чубарову на пять лет в Российскую Федерацию. Протестующие с применением физической силы вытеснили сотрудников пограничной службы ФСБ России с пункта пропуска, захватили его, и удерживали несколько часов до прибытия дополнительных сил правоохранительных органов Российской Федерации. Таким образом, с применением насилия была заблокирована работа пограничного пункта пропуска, что согласно ст. 1 Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»³ является воспрепятствованием законной деятельности государственных органов и признается экстремистской.

Несмотря на это, 20 сентября 2015 г. по инициативе лидеров Меджлиса крымско-татарского народа Рефата Чубарова и Мустафы Джемилева была введена продовольственная блокада Крыма, которая была направлена на прекращение поставок продуктов питания, а позже — и на прекращение поставки сырья для завода «Крымский Титан», расположенный на территории г. Армянска Республики Крым. В ноябре 2015 г. неизвестные вооруженные люди на территории Херсонской области Украины взорвали опоры линии электропередач с целью полного прекращения поставок электроэнергии в Крым.

В блокаде Крымского полуострова активную роль играли представители «Правого сектора» (деятельность запрещена Решением Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2014). Представители данной организации были вооружены и незаконно находились на территории украинских пунктов пропуска и воспрепятствовали перемещению на территорию Российской Федерации продовольственных товаров и грузов.

Особого внимания заслуживает тот факт, что в начале 2016 г. проукраинскими крымско-татарскими активистами во главе с Ленуром Ислямовым были созданы общественная организация «Аскер» и незаконное вооруженное формирование батальон «име-

ни Номана Челебиджихана». Члены этого батальона вооружены различного вида стрелковым оружием и официально не подчиняются ни одному официальному силовому блоку Украины. Представители данного батальона активно принимали участие в войне на юго-востоке Украины, где выполняли диверсионно-разведывательные мероприятия. Основными кандидатами для вступления в ряды батальона «имени Номана Челебиджихана» являются жители крымского полуострова. В настоящее время батальон насчитывает около 250 человек. Моделью формирования батальона был избран так называемый НАТОвский формат. Основной идеей батальона является возврат Крымского полуострова в состав Украины и насильственное изменение территориальной целостности Российской Федерации путем проведения диверсионно-разведывательных и информационно-пропагандистских акций. Так, проводятся акции устрашения представителей крымско-татарского народа, получивших гражданство Российской Федерации на территории Крыма, демонстративно проводятся обыски у лиц, предположительно получивших гражданство РФ на территории Крымского полуострова. Также представители данного батальона через социальные сети активно призывают граждан Российской Федерации, которые относятся к мусульманской конфессии, для вступления в ряды данного незаконного вооруженного формирования, информируя их, что участие в данном батальоне не грозит им уголовной ответственностью. Однако, согласно п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» (с изменениями и дополнениями от 03.11.2016)⁴, обратить внимание судов на то, что, исходя из п. 2 ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», организация незаконного вооруженного формирования для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре являются террористической деятельностью.

Под незаконным вооруженным формированием в ст. 208 УК РФ следует понимать не предусмотренные федеральным законом объединение, отряд, дружину или иную вооруженную группу, созданные для реализации определенных целей (например, для совершения террористических актов, насильственного изменения основ конституционного строя или нарушения территориальной целостности Российской Федерации).

³ Федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // СЗ РФ. 1996. № 34. Ст. 4029.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» (с изменениями и дополнениями от 03.11.2016) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 4.

Вооруженность как обязательный признак незаконного формирования предполагает наличие у его участников любого вида огнестрельного или иного оружия, боеприпасов и взрывных устройств, в том числе кустарного производства, а также боевой техники. При этом незаконные приобретение, хранение, использование, передача ядерных материалов и радиоактивных веществ, приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, ношение или изготовление огнестрельного оружия и его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств квалифицируются соответственно по ст. 220–222, 222.1, 223, 223.1 или 226 УК РФ⁵. Также решающую роль в деятельности вышеуказанного батальона играют представители религиозной организации «Хизб-ут-Тахрир» (деятельность запрещена на территории Российской Федерации Решением Верховного Суда РФ от 14.02.2003), которые проводят религиозную и идеологическую обработку представителей батальона «имени Номана Челебиджихана». Подавляющее большинство представителей религиозной организации «Хизб-ут-Тахрир» выезжали для обучения в зарубежные исламские учебные заведения, где подвергались идеологической обработке со стороны международных экстремистских организаций.

Присутствие на территории Украины незаконных вооруженных формирований является прямой угрозой военной безопасности Российской Федерации, которая является составляющей частью национальной безопасности. Об этом свидетельствуют события, происходящие в пункте пропуска «Армянск» 3 мая 2014 г. Участие граждан Российской Федерации в таких формированиях может выступать угрожающим фактором. Так, по прибытии таких граждан на территорию Крымского полуострова возможна активная вербовочная работа среди крымско-татарской молодежи с целью привлечения последних к участию в незаконных вооруженных формированиях.

Определяющими факторами возникновения незаконных вооруженных формирований в пограничной сфере данного региона являются высокий уровень безработицы, недовольство крымско-татарского населения вхождением Крыма в состав Российской Федерации, активность иностранных специальных служб

⁵ URL: <https://Base.garant.ru/70137188/>

по организации центров подготовки членов незаконных вооруженных формирований, финансированию и снабжению их деятельности, высокий уровень исламизации населения, проживающего в приграничных регионах.

Сложившаяся ситуация на Государственной границе Российской Федерации с Украиной на крымском направлении позволяет нам характеризовать ситуацию, складывающуюся в пограничной сфере, как весьма сложную, динамично развивающуюся в зависимости: 1) от политического курса, проводимого руководством Украины в отношении Российской Федерации, нацеленного на интеграцию в НАТО и ЕС⁶, ведущего к разъединению стран постсоветского пространства; 2) интенсивности и характера акций, проводимых незаконными вооруженными формированиями.

Мониторинг ситуации, складывающейся в приграничных регионах на Государственной границе Российской Федерации с Украиной на крымском направлении, позволяет нам сделать вывод о том, что сложившаяся обстановка характеризуется наличием основных сконцентрированных дестабилизирующих факторов. Логично будет согласиться с В.И. Земцовым, утверждающим, «... что в приграничье особенно видна зависимость направленности и содержания исследуемых факторов не только от складывающейся там социально-политической, экономической и криминогенной ситуации, но и от обстановки, сложившейся внутри государства, а также от сформировавшихся межгосударственных отношений России с другими странами, в том числе и с приграничными»⁷.

Таким образом, незаконные вооруженные формирования в пограничной сфере не могут иметь различную по сравнению с другими регионами природу, но специфика политических, коммуникационных, этнических, религиозных, экономических процессов обуславливает особенности проявления террористических угроз на данном направлении.

⁶ Караганов С. План действий относительно членства в НАТО // Российская газета. 2008. 8 февраля.

⁷ Земцов В.И. Основы стратегической деятельности Российской Федерации по обеспечению пограничной безопасности (на примере Северо-Кавказского региона): дис. ... д-ра полит. наук. М., 2003.

Литература

1. Караганов С. План действий относительно членства в НАТО / С. Караганов // Российская газета. 2008. 8 февраля.
2. Курсанова А.С. Организованные формы терроризма: новое в УК РФ и необходимость учета этих новелл в оперативно-розыскной деятельности / А.С. Курсанова, Ю.Н. Туганов // Оперативник (сыщик). 2015. № 4 (45). С. 23–25.
3. Туганов Ю.Н. Юридическая практика в сфере уголовной ответственности за финансирование террористического сообщества и террористических организаций: краткий анализ составляющих / Ю.Н. Туганов, В.К. Аулов // Право в Вооруженных силах. 2016. № 4 (226). С. 85–89.
4. Чебан В.В. Геополитическое положение и военная политика России. Размышления публициста о настоящей и будущей военной политике России / В.В. Чебан. М.: Гралия, 2001. 298 с.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАКОПИТЕЛЬНО-ИПОТЕЧНОЙ СИСТЕМЫ ЖИЛИЩНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

*Коробейникова Татьяна Станиславовна,
доцент кафедры публичного и частного права
Дальневосточного института управления — филиала
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС),
кандидат юридических наук
korts@rambler.ru*

В настоящей статье освещены отдельные проблемы правового регулирования накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих (далее — НИС) и сформулированы предложения по их устранению. Несмотря на то, что НИС позволяет государству выполнять взятые на себя обязательства по жилищному обеспечению военнослужащих, существует достаточное количество недостатков в этой сфере. В частности, предусмотрен сложный порядок снятия обременения Российской Федерации с приобретенных жилых помещений, процесс оформления сделки достаточно длительный, имеет место рост прогнозной задолженности и т.д.

По мнению автора, имеющиеся недостатки НИС обусловлены в том числе и тем обстоятельством, что военнослужащие часто не принимают непосредственного участия в данных отношениях, а отрицательные последствия за действия третьих лиц возлагаются на них. Военнослужащие фактически ограничены в возможности управления своими денежными средствами и кредитными ресурсами, при этом именно они несут риск роста задолженности по ипотечному кредиту.

Ключевые слова: *накопительно-ипотечная система жилищного обеспечения военнослужащих, жилое помещение, военная ипотека, реестр, военнослужащие, ФГКУ «Росвоенипотека», ипотечное кредитование военнослужащих.*

Issues of the Legal Regulation of the Savings and Mortgage System of Housing Provision for Military Service Men

*Korobeynikova Tatyana S.
Associate Professor of the Department of Public and Private Law of the Far Eastern Institute of Management — Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA)
Candidate of Legal Sciences*

Some legal regulation problems of military servicemen housing ensuring accumulative mortgage system (further refer to as AMS) are being raised in this article. Suggestions for the problems elimination are also formulated in the article. In spite of AMS allows to the State to fulfill committed responsibilities for militaryservicemen housing ensuring, sufficient quantity of drawbacks exists. In particular: complicated order of Russian Federation charges removal from the purchasedliving quarters is provided, defining annual charge family composition is not considered, there is an increase of the forecasted debt etc.

According to the author's opinion, the existing AMS drawbacks are caused by the circumstance, that military-servicemen often do not participate in these relations, but they are made responsible for negative consequences after third person's actions. In fact militaryservicemen have limited opportunities to manage their own cash and credit resources. Here with they borrow the risk of mortgage debt growth.

Keywords: *military servicemen housing ensuring accumulative mortgage system, living quarters, military mortgage, register, military servicemen, Rosvoenipoteka, military servicemen mortgage lending.*

Военнослужащие являются особыми субъектами права, что вызвано спецификой их деятельности. Характер обязанностей и ограничений, связанных с военной службой, предопределяет предоставление военнослужащим различных социальных гарантий и компенсаций, в том числе в сфере жилищного обеспечения, одним из видов которого и является накопительно-ипотечная система (далее — НИС).

По данным ФГКУ «Росвоенипотека» (далее — Росвоенипотека), общая численность участников НИС составляет 464 тысячи человек; за время существования НИС более 215 000 военнослужащих приобрели жилые помещения по программе «Военная ипотека»¹.

НИС представляет собой систему, которая действует вне общих принципов, как ипотечного кредитования, так и жилищного обеспечения военнослужащих. Кроме того, НИС включает помимо общих механизмов перечисления денежных средств из федерального бюджета, механизмы перечисления денежных средств по результатам пассивного инвестирования, в котором военнослужащие вообще не принимают непосредственного участия. И как следствие НИС фундаментально изменяет подход к жилищному обеспечению, представляя собой продолжение политики государства по монетарному замещению социальных гарантий.

Ученые и практики, исследующие вопросы, связанные с НИС неоднократно указывали на сложности механизма реализации системы НИС, в том числе наличие задолженности участника НИС перед уполномоченным федеральным органом; недостаточную гарантированность исполнения своих обязательств государством; неэффективность использования средств, выделяемых из бюджета в интересах жилищного обеспечения участников НИС; умаление прав супругов-военнослужащих на получение жилья по договору социального найма как члена семьи участника НИС, банкротство бывших участников НИС².

Анализируя экономико-правовой механизм НИС, Е.Г. Воробьев отмечает, что данные правоотношения носят публично-правовой характер, и предлагает создать иной нормативно закрепленный порядок выделения бюджетных средств, гарантирующий их рациональное и целевое использование на нужды жилищного обеспечения участников НИС и членов их семей сообразно уровню установленных в обществе социальных стандартов³.

За более чем 10 лет существования НИС изменилось законодательство и наработана достаточная судебная практика⁴, однако проблемы, связанные с пробелами и противоречиями в правовом регулировании данной сферы, остаются до сих пор.

Часть вопросов касается субъектного состава НИС. Так, военнослужащий становится участником НИС путем включения в реестр участников, формируемый Росвоенипотекой. Всех участников условно можно разделить на две группы: те, кто становится участником в обязательном порядке (офицеры и прапорщики (мичманы)), и те, кто должен выразить свою волю в письменной форме путем подачи заявления (солдаты и сержанты).

С целью исключения дифференцированного подхода к составу участников представляется возможным в п. 4 ч. 2 ст. 9 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих»⁵ (далее — Закон № 117-ФЗ) слова «в письменной форме обращение об их включении в реестр участников» заменить на «заключение первого контракта о прохождении военной службы после 1 января 2005 года».

Кроме того, закон, устанавливая сроки участия в НИС, предусматривает, что офицеры становятся участниками НИС лишь после окончания военных образовательных организаций (спустя 5 лет с момента начала военной службы), а другие военнослужащие по контракту — через 3 года военной службы. Необ-

¹ URL: https://rosvoenipoteka.ru/rp/lichnaya_informaciya/infografika

² Бараненков В.В. Анализ положений федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих // Право в Вооруженных Силах. 2005. № 7 ; Воробьев Е.Г. Экономико-правовой механизм накопительно-ипотечной системы: к вопросу об эффективности использования федеральных бюджетных средств // Право в Вооруженных Силах. 2012. № 9 ; Воробьев Е.Г. К вопросу о правах членов семьи военнослужащего — участника накопительно-ипотечной системы на приобретаемое с помощью государства жилое помещение // Право в Вооруженных Силах, 2010. № 9 ; Кудашкин А.В. Конституционное право на жилище в контексте проблем реализации жилищных прав военнослужащих // Актуальные опросы жилищного обеспечения военнослужащих : российский военно-правовой сборник. 2005. № 4 ; Пичугин Д.Г. О праве супругов-военнослужащих — участников НИС на иные формы жилищного обеспечения в качестве

членов семей военнослужащих // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 2 ; Шеншин В.М., Шныров А.Е. Законодательство о накопительно-ипотечной системе требует совершенства // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 1, 2 ; Шеншин В.М. Актуальные вопросы банкротства бывших участников системы накопительно-ипотечного обеспечения военнослужащих // Право в Вооруженных Силах. 2016. № 6.

³ Воробьев Е.Г. Экономико-правовой механизм накопительно-ипотечной системы: к вопросу об эффективности использования федеральных бюджетных средств.

⁴ Обзор практики рассмотрения военными судами дел о реализации прав на участие в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих и членов их семей. URL: https://files.sudrf.ru/627/docum_sud/doc20160922-174803.pdf (дата обращения: 11.10.2018).

⁵ Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» (в ред. Федерального закона от 29.07.2017 № 267-ФЗ) // СЗ РФ. 2004. № 34. Ст. 3532.

ходимо отметить, что у курсантов военная служба начинается с момента зачисления в военную образовательную организацию, но первый контракт о военной службе они заключают индивидуально, по наступлению совершеннолетия. Также, нередко бывают случаи поступления в военные образовательные организации после прохождения военной службы по призыву.

В связи с этим предлагается в п. 1 ч. 2 ст. 9 Закона № 117-ФЗ слова «получение первого воинского звания офицера» заменить «общая продолжительность их военной службы по контракту три года».

Однако большая часть проблем связана с наиболее распространенным способом использования целевого жилищного займа (далее — ЦЖЗ) — уплатой первоначального взноса при приобретении жилого помещения и дальнейшим погашением обязательств по ипотечному кредиту.

Анализируя отношения, складывающиеся при реализации НИС, М.В. Трофимов верно указывает, что в рамках НИС предоставляется не ипотечный кредит, а ЦЖЗ на погашение ипотечного кредита⁶. А кредит, обеспеченный ипотекой, банки предоставляют на основании ГК РФ и Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности»⁷. По его мнению, как кредит, так и средства ЦЖЗ являются заемными средствами участника НИС. Следовательно, на отношения между сторонами по кредитному договору и договору ЦЖЗ распространяются нормы ГК РФ.

Основным источником формирования накоплений участника НИС являются денежные средства, выделяемые из федерального бюджета. Часть 8 ст. 5 Закона № 117-ФЗ закрепляет, что накопления участников НИС являются собственностью Российской Федерации. Однако, как замечает Е.Г. Воробьев, передача денег во владение, пользование и распоряжение означает утрату права собственности на них⁸. По сути, у государства остается лишь право требования о возврате денежной суммы предоставленной ранее участнику НИС.

При принятии решения о приобретении жилого помещения в рамках НИС участник получает «Свидетельство о праве участника накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих на получение ЦЖЗ»⁹ (далее — свидетельство), которое

действительно 6 месяцев со дня подписания. В соответствии с п. 8 Правил предоставления участникам накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих целевых жилищных займов, а также погашения целевых жилищных займов¹⁰ (далее — Правила) Министерство обороны РФ в течение одного месяца со дня подписания свидетельства обеспечивает его доведение до участника путем направления его почтой через региональные управления жилищного обеспечения или непосредственно участнику НИС.

Таким образом, получается, что свидетельство действует фактически не 6 месяцев, а 5 или даже 4.

В ходе осуществления сделки по приобретению жилья участника НИС может ждать отказ Росвоенипотеки в заключении договора ЦЖЗ. При этом Росвоенипотека доводит указанную информацию до участника НИС посредством телефонной связи или электронной почты и предоставляет 20 дней на устранение недостатков и только через 10 дней направляет официальный отказ. Указанные временные рамки становятся более жесткими, если учитывать, что многие военнослужащие приобретают жилье помещения не по месту военной службы, а в другом населенном пункте, например, находясь в отпуске. В случае истечения срока действия свидетельства договор может стать недействительным даже на последнем этапе приобретения жилья.

Для упрощения процедуры приобретения жилья по НИС представляется возможным внести изменения в Закон № 117-ФЗ и Правила, а именно предусмотреть отмену договора ЦЖЗ и возможность получения свидетельства в онлайн-режиме в личном кабинете участника НИС. При возникновении права участник НИС сможет самостоятельно и своевременно распечатать свидетельство, заверенное электронной подписью. А выбрав квартиру, участник НИС направит пакет документов в Росвоенипотеку для согласования договора ипотечного кредита путем предоставления штампа на договоре.

Причин, способствующих росту долга у участников НИС, может быть несколько. Так, до 2018 г. причиной возникновения задолженности у военнослужащего являлось право банка на пересмотр графика погашения ипотечного кредита, исходя из прогнозирования социально-экономической обстановки в

⁶ Трофимов М.В. Правовая природа денежных средств, предоставляемых участнику накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих // Военно-юридический журнал. 2012. № 2.

⁷ Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (ред. Федерального закона от 03.08.2018 № 307-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 6. Ст. 492.

⁸ Воробьев Е.Г. Экономико-правовой механизм накопительно-ипотечной системы: к вопросу об эффективности использования федеральных бюджетных средств // Право в Вооруженных Силах. 2012. № 9.

⁹ Приказ Министра обороны РФ от 23 декабря 2015 г. № 820 «Об утверждении типовых договоров, необходимых для

реализации Правил предоставления участникам накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих целевых жилищных займов, а также погашения целевых жилищных займов» (с изм. от 31.01.2018). URL: <https://www.pravo.gov.ru>

¹⁰ Постановление Правительства РФ от 15 мая 2008 г. № 370 «О порядке ипотечного кредитования участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих» (в ред. от 08.09.2017) // СЗ РФ. 2008. № 20. Ст. 2369.

стране. В результате прогнозирования с завышенными размерами ежемесячных платежей рос долг и увеличивался срок погашения ипотечного кредита. Образовавшаяся в результате недофинансирования разница между поступающими платежами и суммой, указанной в кредитном договоре, кредитные организации предъявляли военнослужащим.

С целью недопущения подобных ситуаций с начала 2018 г. банки выдают кредит при условии его погашения только путем аннуитетных платежей. В свою очередь, использование дифференцированных платежей имеет положительные моменты, а именно основная сумма кредитной задолженности постоянно уменьшается, сокращается срок возврата кредита, и как следствие — уменьшается сумма процентов, подлежащая уплате банку Росвоенипотекой¹¹.

Увольнение участника НИС по собственной инициативе или по причине невыполнения обязательств по контракту также может привести к появлению задолженности. В этом случае военнослужащий должен не только погасить оставшийся долг перед банком, но и вернуть государству обратно денежные средства (первоначальный взнос и ежемесячные платежи), израсходованные на покупку жилья.

В связи с этим необходимо п. 30 Правил дополнить положениями об обязанностях банков согласовывать изменения, в том числе графики платежей в кредитных договорах с участниками НИС, информировать участников НИС о поступлении / непоступлении платежей от Росвоенипотеки, а также исключить положения, позволяющие осуществлять какие-либо действия с ипотечным кредитом без письменного согласия участника НИС. Кроме этого, необходимо разрешить участникам НИС получать налоговый вычет в целях частично-досрочного погашения долга.

Можно согласиться и с предложением об установлении в ч. 2 ст. 51 Закона № 117-ФЗ запрета на увольнение военнослужащего — участника НИС, имеющего обязательства по договору об ипотеке жилого дома или квартиры в случае первичного приобретения в собственность жилого помещения и предоставления таким военнослужащим преимущественного права на оставление на военной службе при сокращении численности или штата воинской части, что позволит таким военнослужащим воспользоваться дополнительными социальными гарантиями¹².

Немаловажное влияние на возникновение проблем оказывает отсутствие стандартов поведения банков по НИС, в том числе отсутствие правовых

механизмов по контролю за формированием и изменением графиков погашения ипотечных кредитов.

В начале 2018 г. Министерством обороны РФ подготовлен проект Стандарта предоставления ипотечных кредитов военнослужащим — участникам НИС¹³, который предназначен для усовершенствования порядка и повышения качества услуг по формированию условий приобретения жилья участниками НИС посредством военной ипотеки. Однако до сегодняшнего дня данный стандарт так и находится в стадии проекта.

Для решения проблем НИС в марте 2018 г. Постановлением Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 28 марта 2018 г. № 91-СФ «Об итогах совместного заседания Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности, Комитета Совета Федерации по социальной политике и Комитета Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам на тему «О состоянии и проблемах накопительно-ипотечной системы кредитования военнослужащих»¹⁴ утверждены рекомендации, в соответствии с которыми Центральному банку РФ предложено рассмотреть вопрос об изменении подхода к оценке категории риска (качества) ипотечных кредитов участников НИС, по которым образуется прогнозная задолженность; Правительству РФ предложено рассмотреть вопрос о дополнительной индексации размера накопительного взноса, позволяющей осуществить частичное досрочное погашение ипотечных кредитов участников НИС, имеющих прогнозную задолженность. Кроме того, Росвоенипотеке рекомендовано провести работу по внедрению программ рефинансирования и реструктуризации ранее выданных ипотечных кредитов, в том числе путем снижения процентных ставок по ним; подготовить предложения по внесению изменений в законодательство в части предоставления Росвоенипотеке права участвовать в рефинансировании и выкупе ранее выданных ипотечных кредитов; продолжить работу по проведению частичного досрочного погашения ипотечных кредитов участников НИС за счет их инвестиционного дохода. Министерству финансов РФ рекомендовано проработать вопрос дополнительной индексации ежегодного на-

¹¹ Шеншин В.М., Шныров А.Е. Законодательство о накопительно-ипотечной системе требует совершенства // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 1.

¹² Шеншин В.М., Шныров А.Е. Законодательство о накопительно-ипотечной системе требует совершенства // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 2.

¹³ Проект Приказа Министра обороны России от 30 марта 2018 г. «Об утверждении Стандарта предоставления ипотечного кредита (займа) участникам накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56648784/>

¹⁴ Постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 28 марта 2018 г. № 91-СФ «Об итогах совместного заседания Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности, Комитета Совета Федерации по социальной политике и Комитета Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам на тему «О состоянии и проблемах накопительно-ипотечной системы кредитования военнослужащих» // СЗ РФ. 2018. № 14. Ст. 1883.

копительного взноса военнослужащих, что позволит досрочно погасить часть кредитов, имеющих прогнозную задолженность.

Однако, по данным Росвоенипотеки, проблема в этом случае устраняется лишь отчасти. Так, при снижении ставки на два-три процентных пункта и ее фиксации на уровне 9–9,5 процента годовых процедура позволит полностью погасить 23 600 кредитов с задолженностью до 100 тысяч рублей, 19 400 кредитов с задолженностью от 100 тысяч до 500 тысяч рублей и 17 400 кредитов с суммой долга более 500 тысяч рублей¹⁵. Относительно 39 тысяч кредитов, предоставленных участникам НИС по плавающей процентной ставке, снижение процентов по ним до 9–9,5 процента годовых позволит полностью погасить кредит при условии увеличения срока займа на пять лет только тем, у кого сумма задолженности меньше 500 тысяч рублей. Те, у кого долг выше, рассчитаться с банками к окончанию срока службы смогут только при условии вложения собственных средств.

¹⁵ URL: <https://www.pnp.ru/economics/problemu-voennoy-ipoteki-reshayut-vsem-mirom.html>

Можно предположить, что реализация указанных рекомендаций и предложений позволит повысить эффективность НИС, удовлетворенность военнослужащих результатами ее внедрения, а также будет способствовать повышению привлекательности военной службы.

Оставшихся 39 тысяч кредитов, предоставленных участникам НИС по плавающей процентной ставке, снижение процентов по ним до 9–9,5 процента годовых позволит полностью погасить кредит при условии увеличения срока займа на пять лет только тем, у кого сумма задолженности меньше 500 тысяч рублей. С теми, у кого долг выше, все сложнее: к окончанию срока службы такие участники НИС могут рассчитаться с банками только при условии вложения личных средств.

В заключение отметим, что в функционировании НИС имеются существенные недостатки системного характера, устранение которых возможно как путем совершенствования механизма правового регулирования отношений в сфере НИС и посредством дополнительного государственного финансирования.

Литература

1. Бараненков В.В. Анализ положений федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» / В.В. Бараненков // Право в Вооруженных Силах. 2005. № 7. С. 4–7.
2. Воробьев Е.Г. К вопросу о правах членов семьи военнослужащего — участника накопительно-ипотечной системы на приобретаемое с помощью государства жилое помещение / Е.Г. Воробьев // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 9. С. 45–54.
3. Воробьев Е.Г. Экономико-правовой механизм накопительно-ипотечной системы: к вопросу об эффективности использования федеральных бюджетных средств / Е.Г. Воробьев // Право в Вооруженных Силах. 2012. № 9. С. 42–56.
4. Кудашкин А.В. Конституционное право на жилище в контексте проблем реализации жилищных прав военнослужащих / А.В. Кудашкин // Актуальные вопросы жилищного обеспечения военнослужащих: российский военно-правовой сборник. Серия: Право в Вооруженных Силах — консультант. 2005. № 4. С. 17–29.
5. Пичугин Д.Г. О праве супругов-военнослужащих — участников НИС на иные формы жилищного обеспечения в качестве членов семей военнослужащих / Д.Г. Пичугин // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 2. С. 26–33.
6. Трофимов М.В. Правовая природа денежных средств, предоставляемых участнику накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих / М.В. Трофимов // Военно-юридический журнал. 2012. № 2. С. 20–25.
7. Шеншин В.М. Актуальные вопросы банкротства бывших участников системы накопительно-ипотечного обеспечения военнослужащих / В.М. Шеншин // Право в Вооруженных Силах. 2016. № 6. С. 38–44.
8. Шеншин В.М. Законодательство о накопительно-ипотечной системе требует совершенства / В.М. Шеншин, А.Е. Шныров // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 1. С. 27–32.
9. Шеншин В.М. Законодательство о накопительно-ипотечной системе требует совершенства / В.М. Шеншин, А.Е. Шныров // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 2. С. 21–25.

О ДОСТУПНОСТИ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ДЛЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ПРОХОДЯЩИХ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ПО ПРИЗЫВУ*

*Харитонов Станислав Станиславович,
полковник юстиции запаса,
кандидат юридических наук, профессор
stass1964@gmail.com*

В статье рассмотрены вопросы доступности судебной защиты для военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, и предложены некоторые пути их решения.

Ключевые слова: военнослужащий по призыву, доступность судебной защиты.

On the Availability of the Judicial Protection of Conscripted Military Service Men

*Kharitonov Stanislav S.
Retired Colonel of Justice
Candidate of Legal Sciences
Professor*

The article deals with the accessibility of judicial protection for servicemen serving in conscription, and suggests some ways to solve them.

Keywords: conscript, availability of judicial protection.

Реализация закрепленных в нормативных правовых актах прав и свобод человека является одной из функций государственных органов. При невозможности такой реализации гражданин начинает обращаться во многие инстанции, в том числе и в суд. И поскольку одной из задач судов при рассмотрении дел являются обеспечение и защита нарушенных прав, свобод и охраняемых законом интересов человека и гражданина, то индивидуум надеется на такую защиту.

Очевидно, что уверенность в справедливом судебном решении крайне важна для военнослужащих, которые в силу своего статуса имеют ряд ограничений и запретов по сравнению с «простыми» гражданами нашей страны. Однако судебное решение — это один из заключительных этапов долгого, как правило, тяжёлого процесса. Особенно непросто пройти его военнослужащему, проходящему военную службу по призыву (далее — военнослужащий по призыву), если он решит отстаивать свои права в суде, а точнее — в военном суде.

И наверное, в центре внимания структур, напрямую или опосредованно влияющих на качество нормативной базы в области судопроизводства с участием военнослужащих по призыву, должны стоять вопросы доступности судебной защиты для этой категории военнослужащих.

Следует отметить, что вопросы доступности судебной защиты для военнослужащих по призыву не так часто становились предметом внимания со стороны военных юристов¹, что оправдывает обращение к этой теме, подтвержденное судебной статистикой.

Так, в 2016 г. в гарнизонные военные суды за защитой своих прав и законных интересов, связанных с оспариванием действий (бездействия) и решений воинских должностных лиц федеральных органов, в которых предусмотрена военная служба, обратились всего четверо военнослужащих по призыву — два сержанта и два рядовых.

¹ Туганов Ю.Н. Обеспечение права военнослужащего на защиту по делам об административных правонарушениях (по материалам судебной практики) // Право в Вооруженных силах. 2012. № 5. С. 61–66 ; Яголович И.И. Доступность судебной защиты прав и свобод военнослужащих : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011 ; Яголович И.И. Недоступное правосудие (проблемы доступности судебной защиты прав и свобод военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, по гражданским делам) // Право в Вооруженных Силах. 2008. № 3. С. 16–18 ; Фатеев К.В., Фатеев С.К. О некоторых проблемных вопросах совершенствования законодательства об организации деятельности военных судов Российской Федерации и путях их решения на современном этапе развития государства // Право в Вооруженных Силах. 2015. № 1. С. 51–59.

* Рецензент — Ю.Н. Туганов, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

Данная тенденция вызывает определенную настороженность у военных судов, поскольку указанные выше цифры приводят к мысли, что, с одной стороны, военным служащим по призыву не дают возможности обратиться в военный суд, с другой — сам военный служащий видит долгий путь перед судебным заседанием и отказывается от решения защитить свои нарушенные права в судебном порядке.

Таким образом, налицо проблема доступности судебной защиты военным служащим.

И прежде всего следует ответить на вопрос: в чем заключается доступность судебной защиты военным служащим? Наверное, в обеспеченной законом возможности военным служащим беспрепятственно обратиться в военный суд и получить судебную защиту. При этом судебная процедура защиты прав военным служащим должна быть простой и эффективной, результат защиты не должен зависеть от степени знания военным служащим правовых норм.

Для любого гражданина, который собирается обратиться в суд, возникают две проблемы, которые условно можно разделить на организационные и экономические. Организационные проблемы доступности судебной защиты в отношении военным служащим по призыву связаны со следующими обстоятельствами.

1. Военным служащим по призыву в отличие от военным служащих, проходящих военную службу по контракту, значительно ограничены в свободе передвижения. Им запрещен выезд за пределы местного гарнизона (за исключением случаев убытия в отпуск или командировку). Они могут покидать расположение воинской части во время увольнения один раз в неделю в выходные дни.

2. Военным служащим по призыву полностью задействованы в интенсивной боевой подготовке, у них, скажем так, практически нет свободного времени.

3. Отдельные гарнизонные военные суды значительно удалены от мест расположения воинских частей и подразделений, что затрудняет обращение военным служащим в военные суды за защитой нарушенных прав.

Каковы возможные пути разрешения данных организационных вопросов? Представляется, что в указанных выше условиях решением проблемы доступности судебной защиты для военным служащим по призыву могут стать подача заявления в военный суд в электронном виде и рассмотрение дел посредством видеоконференцсвязи.

Еще одной составляющей организационных проблем доступности судебной защиты в отношении военным служащим по призыву является их взаимодействие с адвокатом. Ведь очевидно, что военным служащим по призыву просто не знает законодательства. И без грамотного адвоката в условиях состязательности процесса трудно отстаивать свою правовую позицию в суде.

В настоящее время, во-первых, адвокат фактически лишен возможности встретиться с военным служащим по призыву на территории воинской части, а во-вторых, все

мы знаем об отдаленности многих воинских частей от основных населенных пунктов с развитыми системами юридической помощи.

Далее пойдет речь об экономической составляющей доступности судебной защиты нарушенных прав военным служащим по призыву.

Известно, что в 2005 г. было скорректировано положение абз. 2 п. 1 ст. 21 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военным служащих», определяющее, по сути, бесплатную юридическую помощь для военным служащим по призыву. После этого в этом же году были изданы Постановление Правительства Российской Федерации «О порядке осуществления расходов военным служащими, проходящими военную службу по призыву, по уплате государственной пошлины за подачу жалобы (заявления) в суд по вопросам, связанным с прохождением военной службы» от 6 июня 2005 г. № 352 и Инструкция о порядке возмещения военным служащим, проходящим военную службу по призыву в Вооруженных Силах Российской Федерации, расходов по уплате государственной пошлины за подачу жалобы (заявления) в суд по вопросам, связанным с прохождением военной службы, утвержденная Приказом министра обороны Российской Федерации от 26 сентября 2005 г. № 390.

В указанной Инструкции описывается порядок возмещения военным служащему по призыву расходов по уплате государственной пошлины за подачу жалобы (заявления) в суд по вопросам, связанным с прохождением военной службы. Нельзя сказать, что он сложен для понимания, но все равно предусматривает определенные «бюрократические» процедуры. Так, возмещение расходов по уплате государственной пошлины осуществляется на основании письменного рапорта военным служащего и решения командира воинской части. К рапорту военным служащего прилагаются: копия жалобы (заявления) в суд и копия квитанции установленной формы, подтверждающей факт уплаты военным служащим государственной пошлины.

Хотя сумма государственной пошлины и небольшая, но, наверное, процедура возврата этой суммы неприятна и некомфортна для военным служащего. Отношение к так называемым «жалобщикам» у руководителей, мягко говоря, отрицательное. Да и для военным служащего по призыву каждый рубль важен сегодня и сейчас.

И еще. Прежде чем эти деньги вернут вместе с денежным содержанием, их следует уплатить в качестве государственной пошлины. Это, очевидно, менее удобно, чем вообще не уплачивать государственную пошлину, как предусмотрено для определенных категорий субъектов судебного процесса. Заметим к тому же, что возмещение расходов по уплате государственной пошлины осуществляется на основании письменного рапорта военным служащего и решения командира воинской части, в которой военным служащий проходит военную службу, а это нередко как раз и есть то самое

должностное лицо, акты, действия и решения которого военнослужащий оспаривает.

Что касается проблем с оплатой труда адвокатов за счет средств воинской части при оказании юридической помощи военнослужащим по призыву, то их достаточно подробно осветил И.И. Яголович².

Говоря об экономической составляющей участия военнослужащих по призыву в судебном процессе, вспомним, что при «проигрыше» дела на военнослужащего могут быть возложены судебные издержки. А к ним могут быть отнесены и немалые расходы воинской части, которая направляла своего представителя для участия в судебном заседании и понесла расходы на оплату проезда.

Другими словами, на военнослужащего, обратившегося в военный суд, в результате отказа в удовлетворении его требований может быть возложена обязанность оплатить судебные расходы представителя другой стороны. В условиях территориальной удаленности военных судов от некоторых воинских частей это может стать дополнительным «наказанием» за обращение в суд.

Есть ли пути решения организационных и экономических проблем доступности судебной защиты для военнослужащих по призыву? Полагаем, что да.

Во-первых, военнослужащему по призыву необходимо активно использовать предоставленный законом потенциал органов военной прокуратуры по обращению в военные суды. Напомним, что в соответствии с ч. 1 ст. 39 Кодекса административного судопроизвод-

ства Российской Федерации прокурор вправе обратиться в суд с административным иском с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, а также в других случаях, предусмотренных федеральными законами.

Во-вторых, необходима корректировка правовых норм, которые позволят как минимум апелляционной инстанции (окружным (флотским) военным судам в связи с их удаленностью от гарнизонных военных судов) отступить от принципа личного (непосредственного) присутствия в судебном заседании и использовать видеоконференцсвязь из гарнизонного военного суда, в котором проходило рассмотрение дела.

Таким образом, перспективными направлениями доступности судебной защиты военнослужащих по призыву видятся следующие:

- 1) совершенствование процедур оказания бесплатной юридической помощи для военнослужащих по призыву;
- 2) создание правовой основы для возможности подачи указанными военнослужащими в электронном виде административных исковых заявлений из воинской части;
- 3) проведение рассмотрения дел дистанционно с использованием возможности видеоконференцсвязи;
- 4) обращение военных прокуроров в военные суды в интересах военнослужащих по призыву.

Уверенность военнослужащего по призыву в получении защиты в военном суде воспитывает уважение к самому себе, к своему человеческому достоинству, к важности того ратного дела, которому военнослужащий по призыву отдает год своей жизни.

² Яголович И.И. Недоступное правосудие (проблемы доступности судебной защиты прав и свобод военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, по гражданским делам). С. 16–18.

Литература

1. Туганов Ю.Н. Обеспечение права военнослужащего на защиту по делам об административных правонарушениях (по материалам судебной практики) / Ю.Н. Туганов // Право в Вооруженных Силах. 2012. № 5. С. 61–66.
2. Фатеев К.В. О некоторых проблемных вопросах совершенствования законодательства об организации деятельности военных судов Российской Федерации и путях их решения на современном этапе развития государства / К.В. Фатеев, С.К. Фатеев // Право в Вооруженных Силах. 2015. № 1. С. 51–59.
3. Яголович И.И. Доступность судебной защиты прав и свобод военнослужащих: дис. ... канд. юрид. наук / И.И. Яголович. М., 2011.
4. Яголович И.И. Недоступное правосудие (проблемы доступности судебной защиты прав и свобод военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, по гражданским делам) / И.И. Яголович // Право в Вооруженных Силах. 2008. № 3. С. 16–18.

ПРЕДЕЛЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ, СКЛАДЫВАЮЩИХСЯ В ПОГРАНИЧНОЙ СФЕРЕ ПРИ ЗАЩИТЕ ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Григорьев Алексей Григорьевич,
специалист ООО «Центр экспертизы и правовой защиты»,
кандидат юридических наук
g585ag@gmail.com*

Цель исследования заключается в ограничении общественных отношений пограничной сферы, связанных с защитой законных интересов Российской Федерации для определения интегративных свойств соответствующей системы их защиты. Методология научного исследования построена на конкретно-историческом, формально-юридическом и общенаучных методах исследования. В статье проведен анализ различных подходов к ограничению пределов пограничной сферы, дана оценка правовым основаниям ее формирования, выявлен предмет общественных отношений в качестве критерия для ее ограничения, предложено направление дальнейших исследований.

Ключевые слова: публичные законные интересы, пограничная сфера, государственная граница, континентальный шельф Российской Федерации, исключительная экономическая зона Российской Федерации.

Limits of Social Relations Emerging in the Border Sector in Protection of Legitimate Interests of the Russian Federation

*Grigoryev Aleksey G.
Specialist of Center of Expertise and Legal Protection, LLC
Candidate of Legal Sciences*

The purpose of the research is to limit the public relations of the border area related to the protection of the legitimate interests of the Russian Federation to determine the integrative properties of the corresponding system for their protection. The methodology of scientific research is based on concrete historical, formal-legal and general scientific methods of research. The article analyzes various approaches to limit the boundaries of the border area, assesses the legal grounds for its formation, identifies the subject of social relations as a criterion for its limitation, and suggests the direction of further research.

Keywords: public legitimate interests, border area, state border, the continental shelf of the Russian Federation, the exclusive economic zone of the Russian Federation.

Актуальность темы исследования обусловлена важностью обеспечения защищенности законных интересов Российской Федерации в пограничной сфере общественных отношений для защиты национальных интересов Российской Федерации. В то же время недостаточная теоретическая разработанность общественных отношений в пограничной сфере не позволяет их ограничить.

В соответствии со ст. 6 Указа Президента Российской Федерации от 25 апреля 2018 г. № 174 «Основы государственной пограничной политики Российской Федерации»¹ пограничное пространство Российской

Федерации, включает в себя государственную границу Российской Федерации и приграничную территорию Российской Федерации, подводную среду и воздушное пространство Российской Федерации, а также исключительную экономическую зону, континентальный шельф Российской Федерации, другие морские пространства, в пределах которых Российская Федерация обладает суверенными правами и осуществляет юрисдикцию.

Особенностью общественных отношений по правовой защите законных интересов Российской Федерации

литики Российской Федерации». URL: <https://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102467731&intelsearch=%EF%EE%E3%F0%E0%ED%E8%F7%ED%EE%E9+%EF%EE%EB%E8%F2%E8%EA%E8> (дата обращения: 05.11.2018).

¹ Указ Президента Российской Федерации от 25 апреля 2018 г. № 174 «Основы государственной пограничной по-

является не только административно-правовой характер их защиты, но и международно-правовой. Категория «пограничная сфера» не только учитывает международно-правовой генезис возникновения административно-правовых отношений по защите законных интересов Российской Федерации, но и расширяет возможности по их международно-правовой защите и соответствует характеру исследуемых общественных отношений².

Законный интерес Российской Федерации в правовом закреплении государственной территории реализован в законодательстве Российской Федерации на основе суверенитета Российской Федерации, норм и принципов международного права установления границ государственной территории. Закрепление законного интереса в двухсторонних соглашениях с государствами, граничащими с Российской Федерации, производится на основе делимитации³ и демаркации⁴ государственных границ. С рядом государств данные правовые отношения не урегулированы и соглашения не заключены⁵. В новейшей истории границы территории Российской Федерации неоднократно изменялись. В целях настоящего исследования периодом новейшей истории автором установлен период с 1917 г. по настоящее время.

В данный исторический период Российская Федерация как правопреемник Российской империи и СССР потеряла ряд территорий. Так, «кроме отделения в декабре 1917 г. Финляндии Советская Россия признала отделение Польши, Тувы, Хивинского и Бухарского ханств, Украины, Белоруссии, Литвы, Латвии»⁶. Несмотря на то, что в период существования СССР (1922–1991 гг.) многие территории были возвращены под административное управление государства, с прекращением его существования большинство из них вновь были утрачены.

К приобретению территорий Российской Федерации следует отнести возвращение ранее утраченных территорий: части Восточной Пруссии (1945 г.)⁷, Курильских островов и острова Сахалин (1945 г.) по результатам Второй мировой войны (1939–1945 гг.)⁸; Карелии (1940 г.), по результатам Советско-финской войны (1939–1940 гг.)⁹; Крыма (2014 г.) по результатам референдума его жителей (2014 г.)¹⁰.

Неоднозначность отношения к правовому закреплению измененного статуса данных территорий приводит: во-первых, к территориальным претензиям со стороны Японии и Украины; во-вторых, к усмотрению угрозы странами Балтийского региона со стороны Российской Федерации по восстановлению территории страны в пространственных пределах Российской империи; в-третьих, к попыткам сепаратистских провокаций, основанных на ревизии правовых документов, на основании которых формировалась территория Российской Федерации.

Законные интересы Российской Федерации на приграничной территории, в подводной среде и воздушном пространстве Российской Федерации тождественны законным интересам Российской Федерации в целом и законным интересам Российской Федерации в других сферах. Так, приграничная территория, подводная среда и воздушное пространство Российской Федерации являются территорией государства. Данные среды выделяются исключительно для целей защиты и охраны государственной границы Российской Федерации и относятся к пограничной сфере лишь в аспекте установления и поддержания правовых отношений на государственной границе Российской Федерации.

Исключительная экономическая зона и континентальный шельф Российской Федерации находятся за пределами государственной территории и являются самостоятельным объектом общественных отношений в пограничной сфере.

Законный интерес по реализации прав и осуществления юрисдикции Российской Федерации на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне Российской Федерации основан на Конвенция

² Чамаров В.Б. Основные направления правового обеспечения безопасности Российской Федерации в пограничной сфере // Административное право и процесс. 2011. № 1. С. 22–24; Калинина Л.Е. Институт безопасности в системе административного права // Административное право и процесс. 2016. № 7. С. 37–40.

³ Литвиненко В.Т. Делимитация и демаркация границ — особые проблемы политического характера, связанные с распадом СССР и появлением на его территории непризнанных государств // Система ценностей современного общества. 2009. № 9. С. 88–92.

⁴ Кудинов В.В. Теоретические основы определения линии межгосударственного разграничения // Национальная ассоциация ученых. 2015. № 4-6 (9). С. 36–39.

⁵ Остроухов Н.В. Территориальная целостность государств и ее обеспечение: теоретико-правовые и международно-правовые измерения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2013. № 3. С. 244–254.

⁶ Лукьянова Е.А. «Золотая середина» российского централизма, или еще раз об истоках федеративной природы России // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 1. С. 4–21.

⁷ Гривастова И.В. Калининградская область как субъект Российской Федерации (ретроспективный анализ) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2014. № 709. С. 44–52.

⁸ Дадаян Д.С., Петросян Э.Б. Проблема курильских островов в российско-японских отношениях // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2017. № 3. С. 99–107.

⁹ Найдено Б.Н. Поучительные итоги «Зимней военной кампании» к 75-летию начала советско-финляндской войны 1939–1940 гг. // Известия АСОУ. Научный ежегодник. 2014. № 1 (2). С. 166–173.

¹⁰ Кабышев В.Т. Интеграция Крыма и Севастополя в Российскую Федерацию: конституционно-правовой дискурс // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 1 (114). С. 92–96.

ООН по морскому праву. Ранее международным правом было установлено, что под защитой государства могли находиться лишь территориальное море, фактическая ширина которого определялась возможностями артиллерийских средств ее защиты с берега¹¹. Развитие артиллерии предопределило установление ограничения ширины территориального моря международными нормами. Развитие технологий и возникновение конкуренции за природные ресурсы привели к необходимости установления международных норм справедливого распределения ресурсов Мирового океана¹². В то же время данные нормы вошли в конфликт с законными интересами Российской Федерации относительно разделения Арктики¹³.

В новейшей истории Российская Федерация фактически лишилась контроля над островом Шпицберген в Беринговом море, где Российская Федерация исторически осуществляла хозяйственную деятельность¹⁴. Нарастание активности неарктических государств по исследованию Арктики также может способствовать дискриминации законных интересов Российской Федерации в Арктике¹⁵.

К приобретениям последних лет следует отнести правовое закрепление прав Российской Федерации на континентальный шельф в Охотском море¹⁶. В марте 2014 г. Комиссия по границам континентального шельфа единогласно утвердила представление Российской Федерации в отношении континентального шельфа в Охотском море. Российская заявка на участок континентального шельфа площадью 52 тыс. кв. км в Охотском море, расположенного за пределами 200 морских миль от побережья России, удовлетворена в полном объеме¹⁷.

¹¹ Третьякова Е.С. Доктринальное и правовое оформление основных признаков государства в России XIX века // Право и практика. Научные труды института Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина в г. Кирове. 2015. № 1 (14). С. 20–26.

¹² Джунусова Д.Н. Международно-правовые аспекты делимитации морских пространств и практика международного суда ООН // Академический юридический журнал. 2015. № 2 (60). С. 46–52.

¹³ Жудро И.С. Международные правовые инструменты реализации стратегии национальной безопасности Российской Федерации в арктическом секторе // Вестник военного права. 2016. № 2. С. 7–14.

¹⁴ Набок С.Д. Ретроспективный анализ динамики изменений внешнеполитической стратегии России и Норвегии по отношению к архипелагу Шпицберген // Инновационные технологии в науке и образовании. 2016. № 1-1 (5). С. 32–36.

¹⁵ Глубоковский М.К., Глубоков А.И., Мельников С.П. Анклав Северного ледовитого океана: вопросы рыболовства // Труды ВНИРО. 2016. Т. 163. С. 159–165.

¹⁶ Сидорова Т.Ю. Имплементация Полярного кодекса и защита интересов России по обеспечению устойчивого развития арктических морских пространств // Сибирский юридический вестник. 2017. № 1. С. 135–138.

¹⁷ URL: http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/un/-/asset_publisher/U1StPbE8y3al/content/id/70298 (дата обращения: 05.11.2018).

Претензии к Российской Федерации предъявляют ряд стран по разделу Арктики в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву¹⁸, Япония — по островам Курильской гряды¹⁹, Украина — по принадлежности Крымского полуострова, континентального шельфа и исключительной экономической зоны Российской Федерации в Черном и Азовском море, статусу Керченского пролива²⁰, США, Канада, Королевство Дания — по разделению Берингова моря и Северного Ледовитого океана²¹.

Правовая защита законных интересов Российской Федерации на данных территориях осуществляется на основе исторического распространения юрисдикции государства на Арктику, Конвенции ООН по морскому праву²².

Понятие других морских пространств, в пределах которых Российская Федерация обладает суверенными правами и осуществляет юрисдикцию ранее как в законодательстве Российской Федерации, так и в документах стратегического планирования не использовалось. Автор считает, что к данной категории следует отнести суверенное право Российской Федерации на регулирование судоходства в Северном Ледовитом океане, а также юрисдикцию в отношении рыболовства в конвенционных и межконвенционных районах Мирового океана.

Отдельным предметом общественных отношений в пограничной сфере, который не относится к пограничному пространству Российской Федерации, следует выделить охрану государственных границ, континентального шельфа и исключительных экономических зон других государств.

В современных условиях законные интересы Российской Федерации по противодействию международному терроризму и транснациональной преступности реализуются также на основе международных соглашений с Республикой Абхазия, Республикой Армения, Республикой Белоруссия, Республикой Казахстан, Кир-

¹⁸ Вылегжанин А.Н., Дудыкина И.П. Конвенция ООН по морскому праву и правовой режим Арктического шельфа // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2017. № 1 (28). С. 284–302.

¹⁹ Давыдова Е.А. Спорные территории современного мира: курильский вопрос Е.А. Давыдова, И.А. Субботина // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2018. № 12–3 (12). С. 96–99.

²⁰ Гудев П.А. Новые риски и угрозы безопасности России в Азово-Черноморском регионе // Пути к миру и безопасности. 2017. № 2 (53). С. 37–45.

²¹ Губанов А.И. Делимитация морских пространств между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки: нормы и перспективы // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2010. № 2. С. 98–107.

²² Жудро И.С. Об учете интересов национальной безопасности Российской Федерации в вопросе разграничения арктического шельфа // Вестник военного права. 2017. № 1. С. 13–20.

гизской Республикой, Республикой Таджикистан и Республикой Южная Осетия²³.

Проведенный анализ позволил ограничить общественные отношения, складывающиеся в пограничной сфере при защите законных интересов Российской Федерации предметом: установления и изменения прохождения государственной границы Российской Федерации, границы континентального шельфа и исключительной

экономической зоны Российской Федерации; установления и поддержания правоотношений на Государственной границе, на континентальном шельфе Российской Федерации, в исключительной экономической зоне Российской Федерации, в конвенционных и межконвенционных районах Мирового океана; установления и поддержания правоотношений на Государственной границе, на континентальном шельфе и в исключительных экономических зонах других государств.

Результаты проведенного исследования могут использоваться при разработке концептуальных положений организации системы правовой защиты законных интересов Российской Федерации в пограничной сфере.

²³ Холопова Е.Н., Сергеев Д.Ю. Актуальные проблемы правового положения пограничных управлений ФСБ России, дислоцирующихся за пределами территории Российской Федерации // *Международное публичное и частное право*. 2015. № 4. С. 7–10.

Литература

1. Вылегжанин А.Н. Конвенция ООН по морскому праву и правовой режим Арктического шельфа / А.Н. Вылегжанин, И.П. Дудыкина // *Вестник Воронежского государственного университета*. Серия: Право. 2017. № 1 (28). С. 284–302.
2. Глубоковский М.К. Анклав Северного ледовитого океана: вопросы рыболовства / М.К. Глубоковский, А.И. Глубоков, С.П. Мельников // *Труды ВНИРО*. 2016. Т. 163. С. 159–165.
3. Гривастова И.В. Калининградская область как субъект Российской Федерации (ретроспективный анализ) / И.В. Гривастова // *Вестник Московского государственного лингвистического университета*. Общественные науки. 2014. № 709. С. 44–52.
4. Губанов А.И. Делимитация морских пространств между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки: нормы и перспективы / А.И. Губанов // *Вестник Московского университета*. Серия 11: Право. 2010. № 2. С. 98–107.
5. Гудев П.А. Новые риски и угрозы безопасности России в Азово-Черноморском регионе / П.А. Гудев // *Пути к миру и безопасности*. 2017. № 2 (53). С. 37–45.
6. Давыдова Е.А. Спорные территории современного мира: курильский вопрос / Е.А. Давыдова, И.А. Субботина // *Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук*. 2018. № 12–3 (12). С. 96–99.
7. Дадаян Д.С. Проблема курильских островов в российско-японских отношениях / Д.С. Дадаян, Э.Б. Петросян // *Вестник Московского гуманитарно-экономического института*. 2017. № 3. С. 99–107.
8. Джунусова Д.Н. Международно-правовые аспекты делимитации морских пространств и практика международного суда ООН / Д.Н. Джунусова // *Академический юридический журнал*. 2015. № 2 (60). С. 46–52.
9. Жудро И.С. Международные правовые инструменты реализации стратегии национальной безопасности Российской Федерации в арктическом секторе / И.С. Жудро // *Вестник военного права*. 2016. № 2. С. 7–14.
10. Жудро И.С. Об учете интересов национальной безопасности Российской Федерации в вопросе разграничения арктического шельфа / И.С. Жудро // *Вестник военного права*. 2017. № 1. С. 13–20.
11. Кабышев В.Т. Интеграция Крыма и Севастополя в Российскую Федерацию: конституционно-правовой дискурс / В.Т. Кабышев // *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. 2017. № 1 (114). С. 92–96.
12. Калинина Л.Е. Институт безопасности в системе административного права / Л.Е. Калинина // *Административное право и процесс*. 2016. № 7. С. 37–40.
13. Кудинов В.В. Теоретические основы определения линии межгосударственного разграничения / В.В. Кудинов // *Национальная Ассоциация Ученых*. 2015. № 4–6 (9). С. 36–39.
14. Литвиненко В.Т. Делимитация и демаркация границ — особые проблемы политического характера, связанные с распадом СССР и появлением на его территории непризнанных государств / В.Т. Литвиненко // *Система ценностей современного общества*. 2009. № 9. С. 88–92.
15. Лукьянова Е.А. «Золотая середина» российского централизма, или еще раз об истоках федеративной природы России / Е.А. Лукьянова // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2015. № 1. С. 4–21.
16. Набок С.Д. Ретроспективный анализ динамики изменений внешнеполитической стратегии России и Норвегии по отношению к архипелагу Шпицберген / С.Д. Набок // *Инновационные технологии в науке и образовании*. 2016. № 1-1 (5). С. 32–36.
17. Найденко Б.Н. Поучительные итоги «Зимней военной кампании» к 75-летию начала советско-финляндской войны 1939–1940 гг. / Б.Н. Найденко // *Известия АСОУ. Научный ежегодник*. 2014. № 1 (2). С. 166–173.
18. Остроухов Н.В. Территориальная целостность государств и ее обеспечение: теоретико-правовые и международно-правовые измерения / Н.В. Остроухов // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Юридические науки. 2013. № 3. С. 244–254.
19. Сидорова Т.Ю. Имплементация Полярного кодекса и защита интересов России по обеспечению устойчивого развития арктических морских пространств / Т.Ю. Сидорова // *Сибирский юридический вестник*. 2017. № 1. С. 135–138.
20. Третьякова Е.С. Доктринальное и правовое оформление основных признаков государства в России XIX века / Е.С. Третьякова // *Право и практика*. Научные труды института Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина в г. Кирове. 2015. № 1 (14). С. 20–26.
21. Чамаров В.Б. Основные направления правового обеспечения безопасности Российской Федерации в пограничной сфере / В.Б. Чамаров // *Административное право и процесс*. 2011. № 1. С. 22–24.

УЖЕСТОЧЕНИЕ КАРАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ТЫЛУ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

*Белоусова Ольга Александровна,
начальник кафедры гуманитарных,
социально-экономических и естественнонаучных дисциплин
Кузбасского института ФСИИ России,
кандидат исторических наук, доцент,
подполковник внутренней службы
nauka@kifsin.ru*

В статье рассматриваются вопросы, вставшие перед советской системой уголовного и уголовно-исполнительного права в связи с началом Великой Отечественной войны. Ужесточение карательной политики советского государства наблюдалось с первых дней войны и коснулось не только прифронтовой полосы, но и глубокого тыла. В местностях, объявленных на военном положении, система наказаний была существенно расширена, вступая в противоречие с действующей Конституцией и законодательством. Однако при этом карательные меры облекались в формы правовых актов, которые в целом должны были сохранять подобие законности. Несомненно, что законодательство военного времени усилило систему наказания, однако соответствующие решения государства вполне объяснимы крайними обстоятельствами. Предпринятые меры в этой области наряду с другими позволили мобилизовать страну и совершить необходимый рывок для Победы.

Ключевые слова: карательная политика, Великая Отечественная война, мобилизация, тыл.

Toughening of the Penal Policy of the Soviet Government on the Home Front in the Years of the Great Patriotic War

*Belousova Olga A.
Head of the Department of the Humanities, Socioeconomic Disciplines
and Natural Sciences of the KI of the FPS of Russia
Candidate of Historical Sciences
Associate Professor
Lieutenant Colonel of Internal Service*

The questions raised before the Soviet system of the criminal and criminal and penal law in connection with the beginning of the Great Patriotic War are considered in the article. Toughening of punitive policy of the Soviet state was observed from the first days of war and had concerned not only a front strip, but also the deep home front. In the areas announced under martial law, the system of punishments was significantly expanded, coming into collision with the existing Constitution and the legislation. However, at the same time, punitive measures were given shapes of legal acts which in general had to keep similarity of legality. It is undoubted that the legislation of wartime had strengthened the system of punishment; however the relevant decisions of the state were quite explainable by extreme circumstances. The taken measures in this area, along with others, allowed to mobilize the country and to make necessary breakthrough for the Victory.

Keywords: punitive policy, the Great Patriotic War, mobilization, the home front.

В полдень 22 июня 1941 г. Председатель Совета Народных Комиссаров В.М. Молотов выступил по радио с обращением о нападении Германии на Советский Союз. Это обращение можно рассматривать как точку отсчета на пути мобилизации всех сфер жизни и деятельности советского общества для борьбы с врагом. Так

как судьба фронта во многом зависела от работы тыла, власть вынуждена была предпринять ряд шагов по усилению режима как в прифронтовой полосе, так и на территориях, удаленных от непосредственного района боевых действий. На «военные рельсы» переводились не только предприятия, но и правовая система.

Созданный на время ведения войны Государственный комитет обороны (далее — ГКО) наряду со Ставкой Верховного Главнокомандования получили широкие полномочия и фактически заменили собой Верховный Совет СССР, что шло вразрез с действующей Конституцией¹, однако отвечало требованиям сложившейся критической ситуации. В прифронтовой полосе, а также на территории, где было введено военное положение, карательные функции передавались военным.

22 июня 1941 г., одновременно с первой волной мобилизации, приняты решения, вошедшие в историю как «Указы одного дня»². Военные власти получили широкие полномочия по обеспечению охраны общественного порядка и государственной безопасности на той территории, где вводилось военное положение³, в том числе: «привлекать граждан к оборонным работам... устанавливать военно-квартирную обязанность... производить изъятие транспортных средств и иного необходимого для нужд обороны имущества...»⁴ и др. «За неподчинение распоряжениям и приказам военных властей, а также за преступления, совершенные в местностях, объявленных на военном положении, виновные подлежат уголовной ответственности по законам военного времени»⁵.

С 29 сентября 1941 г. объявлялись мобилизованными все работавшие на государственных предприятиях, находившихся в прифронтовой зоне, с 26 декабря 1941 г. — рабочие и служащие предприятий военной

промышленности⁶. Гражданское население, не занятое в производстве, занималось оборонительными работами⁷. За 4 года войны Комитетом по учету и распределению рабочей силы было мобилизовано более 12 млн человек⁸.

Изменился режим труда на предприятиях. Устанавливались обязательные сверхурочные работы (с оплатой в полуторном размере) продолжительностью от 1 до 3 часов в день для взрослых и не более 2 часов в день для подростков. К сверхурочным работам запрещалось привлекать беременных и кормящих женщин. В первые же дни войны были отозваны из отпусков все руководители предприятий, отменены и заменены денежной компенсацией очередные и дополнительные отпуска. Отпуск предоставлялся только в случае болезни, беременности и родов⁹.

Военные трибуналы получили право рассматривать дела в течение 24 часов после вручения обвинения; приговоры обжалованию не подлежали¹⁰. Военные советы и командующие фронтами имели право приостановить исполнение приговора с высшей мерой наказания на 72 часа. Остальные приговоры приводились в исполнение немедленно¹¹.

С первого дня начала Великой Отечественной войны встал вопрос о перемещении из районов возможной оккупации на Восток населения, промышленных предприятий, научных и культурных учреждений, запасов продовольствия и сырья. 24 июня 1941 г. под непосредственным руководством ГКО был создан Совет по эвакуации. Он занимался непосредственным контролем за перемещением всех материальных ценностей государства в тыл страны. Перевозка грузов и пассажиров велась бесперерывно. Вывозили все, что можно вывезти, а то, что вывезти не могли, уничтожали.

¹ Лысов В.А. Карательная политика Советского государства и особенности судопроизводства по государственным преступлениям в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): историко-правовое исследование : автореф. канд. юрид. наук. Краснодар, 2008 / Научная библиотека диссертаций и авторефератов. URL: <https://qps.ru/GyI6Bb> (дата обращения: 15.10.2018).

² Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 29. URL: <http://rkka.ru/docs/spv/SPV3.htm> (дата обращения: 11.10.2018) ; Указ Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении» (далее — Указ «О военном положении») // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 29. URL: <https://rkka.ru/docs/spv/SPV3.htm> (дата обращения: 11.10.2018) ; Указ Президиума Верховного совета СССР «Об утверждении положения о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий» (далее — Указ «Об утверждении положения о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий») // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 29. URL: <https://rkka.ru/docs/spv/SPV3.htm> (дата обращения: 11.10.2018).

³ С 22 июня 1941 г. военное положение было введено в Москве, Ленинграде и в европейской части СССР; с апреля 1943 г. — на всех железных дорогах страны, с мая 1943 г. — на морском и речном транспорте.

⁴ Указ Президиума Верховного совета СССР «О военном положении» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941 г. № 29. URL: <https://rkka.ru/docs/spv/SPV3.htm>

⁵ Указ «О военном положении».

⁶ Особенности развития права в период Великой Отечественной Войны. URL: <https://librisum.com/roshis/okneb70.htm> (дата обращения 12.10.2018).

⁷ Указ Президиума Верховного совета СССР от 13 февраля 1942 г. «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве» // Справочник районного прокурора / под ред. В.М. Бочкова. М. : Юридическое издательство НКЮ СССР, 1942. URL: <https://istmat.info/node/24323> (дата обращения: 12.10.2018).

⁸ Земсков В.Н. Организация рабочей силы и ужесточение трудового законодательства в годы войны с фашистской Германией // Политическое просвещение. 2014. № 2 (79). URL: <https://qps.ru/dWb3u> (дата обращения: 12.10.2018).

⁹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» // Справочник районного прокурора / под ред. В.М. Бочкова. М. : Юридическое издательство НКЮ СССР, 1942. URL: <https://istmat.info/node/24322> (дата обращения: 12.10.2018).

¹⁰ Указ «Об утверждении положения о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий».

¹¹ Там же.

Чтобы ускорить движение поездов и облегчить положение на транспорте, ГКО принял ряд чрезвычайных мер. С ноября 1941 г. к судебной ответственности было разрешено привлекать агентов железных дорог¹². Разрешение на уменьшение или увеличение поездов мог отдавать только Наркомат путей сообщений, а на станциях — начальники дорог. Население, не занятое на производстве, привлекалось к разгрузке транспортов. За уклонение грозила уголовная ответственность в соответствии с «Указами одного дня»¹³.

Военное время потребовало изменений в трудовом законодательстве. Было необходимо заменить ушедших на фронт рабочих, не снизив при этом темпов производства. В связи с этим ужесточились меры наказания: уголовными стали те преступления, которые до войны носили дисциплинарный либо административный характер. Уже с 1940 г. рабочие и служащие были закреплены на предприятии для постоянной работы, за прогулы и опоздания на работу более чем на 20 минут назначались исправительно-трудовые работы сроком до 6 месяцев с вычетом из заработной платы до 25%¹⁴. Во время войны власть пошла дальше: самовольный уход с работы стал приравниваться к дезертирству из воинской части, что влекло за собой лишение свободы на срок от 5 до 8 лет¹⁵. Дела по настоящим преступлениям находились в ведении военных трибуналов. Аналогичная ситуация после введения военного положения была и на железных дорогах, морском и речном транспорте. Срок заключения для работников транспорта составлял от 3 до 10 лет, высшая мера не применялась. В качестве меры наказания часто использовалось увольнение с работы с направлением на фронт в штрафные роты.

Военное положение заставило изменить правопорядок в городах. Были введены особые режимы регулирования общественной жизни населения, особенно строгие — в городах, находившихся

в прифронтовой зоне и зоне возможной оккупации. Так, например, власть и с распространением панических слухов: по приговору военного трибунала виновные наказывались тюремным заключением на срок от 2 до 5 лет. Была введена уголовная ответственность за нарушения правил светомаскировки и мероприятий местной противовоздушной обороны (лишение свободы до 6 месяцев либо штраф 3000 рублей). Если правила нарушались с целью содействия немецкой армии, то данные действия квалифицировались как измена.

С началом войны вырос уровень уголовной преступности в стране. Этому способствовали общий хаос, дефицит товаров, бомбежки, обязательное затемнение улиц. Частым явлением стала кража продуктов питания из квартир, оставленных на время бомбежек, или продуктовых карточек. На борьбу с уголовниками были брошены все силы советской милиции. Преобладали следующие виды наказаний: высшая мера (расстрел, повешение); каторжные работы (с 1943 г.); лишение свободы (свыше 10 лет, от 5 до 10 лет, до 5 лет); ссылка и высылка; принудительные работы; отправление на фронт с приостановлением исполнения приговора (искупление вины кровью). Война расширила практику применения смертной казни. В отношении дезертиров, спекулянтов, предателей, уголовников, пойманных в прифронтовой зоне, часто приговоры приводились в исполнение на месте.

С началом войны изменился режим содержания заключенных ГУЛАГа. Как и вся страна, ГУЛАГ работал на нужды фронта. Обеспечение выполнения военных заказов являлось приоритетной задачей. Руководство лагерей получило право силовыми методами бороться с так называемыми «отказниками» — осужденными, отказывающимися выходить на работы (это в первую очередь воры в законе)¹⁶. Кроме того, ужесточение режима было связано с необходимостью предотвращения волнений в лагерях. Ведя кровопролитную войну с внешним врагом, советская власть не могла допустить еще одной войны в тылу страны. После восстания заключенных в Усть-Усольском ИТЛ в феврале 1942 г., когда для подавления волнений власти были вынуждены применять танки, вышел указ, разрешающий охране лагерей стрелять на поражение при любом сопротивлении со стороны осужденных. Также были запрещены письма, посылки, свидания с родственниками.

В условиях войны альтернативой смертной казни стали каторжные работы, введенные как вид наказания в 1943 г. Режим содержания заключенных каторжников был строгим, до 1947 г. им было запрещено вести переписку с кем-либо, особенно с осужденными из других лагерей. В лагерях для каторжных работ содержались кол-

¹² Снегирева Л. И. Эвакуация населения и железнодорожный транспорт в годы Великой Отечественной войны (на материалах Западной Сибири) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. 2 (155). С. 25. URL: <https://qps.ru/AJ79V> (дата обращения: 17.10.2018).

¹³ Куманев Г. Говорят сталинские наркомы. URL: <https://qps.ru/VYrv5> (дата обращения: 17.10.2018).

¹⁴ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. «О переходе на 8-часовой рабочий день, на 7-дневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и из учреждений» // Справочник районного прокурора / под ред. В.М. Бочкова. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1942. URL: <https://istmat.info/node/23245> (дата обращения: 16.10.2018).

¹⁵ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г. «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий». URL: <https://qps.ru/WwH3x> (дата обращения: 18.10.2018).

¹⁶ Кузнецов М.И. Основные направления социальной работы в местах лишения свободы в годы Великой Отечественной войны // Вестник Кузбасского института. 2012. № 2. С. 5.

лаборационисты — члены ОУН-УПА, РОА и другие. По национальной принадлежности — преимущественно западные украинцы, литовцы, латыши, эстонцы, в меньшей степени — русские и восточные украинцы. Большинство каторжан в содеянном не раскаивались, скорее переживали, что «выбрали не ту сторону». Каторжный труд использовался на самых трудных участках и в самых тяжелых климатических зонах. Так, осужденные занимались добычей урана, необходимого для развития советской ядерной программы.

Разумеется, не следует забывать и о принятии актов, оправдание которым не дает даже военное время. Например, секретное постановление ГКО об аресте и ссылке совершеннолетних членов осужденного, безотносительно того, имели ли они отношение к свершенно-

му преступлению¹⁷. Жаркие споры и сегодня вызывает принудительная депортация из прифронтовых зон немцев, финнов и представителей иных народов, признанных «социально опасными лицами» исключительно по их национальной принадлежности.

В целом в условиях военного времени ужесточение карательной политики в тылу являлось необходимой мерой для подавления паники, мобилизации трудовых сил, пресечения роста уголовной преступности. Предпринятые государством меры в этой области наряду с другими позволили мобилизовать страну и совершить необходимый рывок для Победы.

¹⁷ Постановление от 24 июня 1942 г. № ГОКО-1926сс «О членах семей изменников Родине». URL: <https://qps.ru/qUOR5> (дата обращения: 07.10.2018).

Литература

1. Земсков В.Н. Организация рабочей силы и ужесточение трудового законодательства в годы войны с фашистской Германией / В.Н. Земсков // Политическое просвещение. 2014. № 2 (79). URL: <https://qps.ru/dWb3u> (дата обращения: 12.10.2018).
2. Кузнецов М.И. Основные направления социальной работы в местах лишения свободы в годы Великой Отечественной войны / М.И. Кузнецов // Вестник Кузбасского института. 2012. № 2. С. 5–6.
3. Куманев Г. Говорят сталинские наркомы / Г. Куманев. URL: <https://qps.ru/VYpv5> (дата обращения: 18.10.2018).
4. Лысов В.А. Карательная политика Советского государства и особенности судопроизводства по государственным преступлениям в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): историко-правовое исследование : автореф. дис. ...канд. юрид. наук / В.А. Лысов. Краснодар, 2008. 27 с.
5. Снегирева Л.И. Эвакуация населения и железнодорожный транспорт в годы Великой Отечественной войны (на материалах Западной Сибири) / Л.И. Снегирева // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. № 2 (155). С. 21–30.
6. Яшин С.В. Эвакуационные перевозки в годы Великой Отечественной войны / С.В. Яшин // Железнодорожный транспорт. 2008. № 6. С. 73–77.

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПОЛКОВЫХ И ЭКИПАЖНЫХ СУДОВ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

*Горбачев Василий Павлович,
адвокат Донецкой областной коллегии адвокатов,
кандидат юридических наук, доцент
gorvp58@mail.ru*

В статье дан анализ нормативного регулирования и практики прокурорского надзора за деятельностью полковых и экипажных судов в Российской империи после военно-судебной реформы 1867 г. Прокуратура не принимала участия в производстве дел в этих судах, и закон не предусматривал полномочия прокуратуры по надзору за их деятельностью, а попытки на законодательном уровне предоставить ей такие права остались безрезультатными. Надзорными полномочиями в отношении полковых судов прокуратура была наделена в 1884 г. ведомственными актами в дополнение к существовавшему надзору со стороны военных начальников и вышестоящих судов. В результате в военном ведомстве прокуратура имела больше надзорных полномочий в отношении полковых судов, чем прокуроры гражданского ведомства в отношении мировых судей.

Ключевые слова: военно-судебная реформа 1867 г., военная и военно-морская прокуратура, прокурорский надзор, полковой суд, экипажный суд.

Prosecutorial Supervision over the Activities of Regiment and Ship Courts in the Russian Empire

Gorbachev Vasily P.

Attorney at the Donetsk Regional Bar Association

Candidate of Legal Sciences

Associate Professor

The article analyzes the normative regulation and practice of prosecutor's supervision over the activities of regimental and crew courts in the Russian Empire after the military-judicial reform of 1867. The prosecutor's office did not take part in the proceedings in these courts, and the law did not provide for the powers of the prosecutor's office to supervise their activities, and attempts at the legislative level to grant her such rights were unsuccessful. Procurator's office received supervisory powers over regimental courts in 1884 in accordance with departmental acts, in addition to the existing supervision by military chiefs and higher courts. As a result, in the military Department, the Prosecutor's office had more supervisory powers over the regimental courts than civil prosecutors had over world judges.

Keywords: *military-judicial reform of 1867, military and naval Prosecutor's office, prosecutor's supervision, regimental court, crew court.*

После проведения в 1867 г. военно-судебной реформы одним из субъектов судебной власти в военном и военно-морском ведомствах были полковые и экипажные суды. Полковые суды создавались при полках и других частях войск, начальники которых пользовались властью полковых командиров, а экипажные суды — при каждом флотском и портовом экипаже. Эти суды состояли из председателя и двух членов, которые назначались в военном ведомстве начальником той части войск, при которой был создан суд, а в военно-морском — экипажным командиром. Этим судам были подсудны дела о незначительных правонарушениях нижних чинов, за которые по закону предусматривались только исправительные наказания, не влекущие лишения или ограничение прав и преимуществ, отдачу в военно-исправительные роты и другие более тяжкие наказания.

Полковые и экипажные суды рассматривали абсолютное большинство судебных дел. За 14 лет (1871–1884 гг.) полковые суды рассмотрели 61,4% дел (в разные годы — от 58,5 до 69,8%), а военно-окружные суды — 38,6%¹. С 1885 г. в связи с расширением подсудности полковых судов удельный вес рассмотренных ими дел возрос еще больше и за 20 лет (с 1893 до 1912 г.) составил 79,2% (в разные годы — от 74,8 до 81,1%)². В морском ведомстве за 1910–1914 гг. экипажными судами рассмотрено 62,1% дел³.

Ближайший надзор за производством дел в полковых и экипажных судах возлагался на председателей этих судов. Надзор за безостановочным движением и

правильным производством дел, а также разрешение жалоб на действия этих судов осуществляли полковые и экипажные командиры, которые утверждали их приговоры. «Высший надзор» за полковыми судами принадлежал старшим строевым начальникам, которые при инспекторских смотрах и в других случаях проводили ревизию полковых судов. В установленных законом случаях надзор за полковыми и экипажными судами осуществляли также военно-окружные и военно-морские суды, которые о выявленных нарушениях обязаны были сообщать полковому и экипажному начальникам.

Однако установленная система была неэффективной. Надзор со стороны вышестоящих военно-судебных учреждений носил случайный характер. А надзор со стороны председателей полковых судов и полковых командиров заключался в основном в устранении медленности судопроизводства, а не в проверке правильности отправления правосудия⁴.

Прокуратура в производстве дел, подсудных полковым и экипажным судам, участия не принимала, обвинение в них не поддерживала и надзор за законностью деятельности этих судов не осуществляла. Она принимала участие только в разрешении спорных вопросов о подсудности дела и давала свое заключение о дальнейшем его направлении в случае, если полковой (экипажный) суд признавал, что дело подсудно военному (военно-морскому) суду.

15-летний опыт показал крайне неудовлетворительное состояние правосудия в полковых судах, многочисленными были факты проявления ими юридической безграмотности. Поэтому надзор за деятельностью полковых судов нуждался в принятии более рациональных мер⁵. Особенно остро этот вопрос встал в начале 1880-х годов при подготовке изменений Военно-судеб-

¹ Иллюстров И. Военные суды в русской армии за 25-летие. 1861–1885 г. М., 1890. С. 96, 98, 100.

² Обобщены сведения «Перечневых ведомостей о военно-судных делах» за 1893–1912 гг., которые в качестве приложений к отчетам Главного военно-судного управления включались в ежегодные всеподданнейшие отчеты военного министерства.

³ Обобщены сведения ежегодных всеподданнейших отчетов по морскому министерству за 1910–1914 гг.

⁴ Столетие военного министерства. 1802–1902. Т. 12. Кн. 1. Ч. 2 / под ред. В.А. Апушкина. СПб., 1914. С. 386.

⁵ Там же. С. 386.

ного устава, когда предполагалось расширить подсудность полковых судов и передать в их ведение многие дела, по которым могла назначаться отдача в дисциплинарные батальоны и роты.

В связи с этим главный военный прокурор предложил установить прокурорский надзор за полковыми судами и для этого: 1) предоставить прокуратуре право посещать заседания полковых судов и там же после закрытия судебных заседаний объяснять ошибки и упущения, которые были допущены судом при рассмотрении дела; 2) предоставить военному начальству право обращаться к прокуратуре за разъяснением сомнений и затруднений, встреченных при рассмотрении дел; 3) предоставить начальникам дивизий право поручать помощникам военных прокуроров производство в полковых судах ревизий не чаще одного раза в год; 4) обязать прокуратуру сообщать начальникам дивизий о всех ошибках и упущениях, установленных при ревизии судов. Большинство ведомств и должностных лиц (28), которые дали заключения по поводу этих предложений, не возражали против них; 14 — считали возможным принять эти предложения с некоторыми изменениями, а 12 — высказались против них. В итоге главный военный прокурор не стал настаивать на своих предложениях⁶.

В литературе также были предложения включить прокуратуру в процесс рассмотрения дел полковыми судами, возложив на нее составление по делам кратких обвинительных записок (предварительных заключений)⁷.

Предложение главного военного прокурора о проверке прокуратурой дел, рассмотренных полковыми судами, было реализовано не в законодательном порядке, а через военного министра, который имел право проводить ревизию военно-судебных мест лично или через кого-либо из военно-судебных должностных лиц.

Отсутствие в составе полковых судов лиц с юридическим образованием давало повод к опасению, что расширение подсудности дел этим судам повлечет за собой увеличение количества ошибочных решений. Чтобы это не допустить, Военное министерство признало необходимым принять дополнительные меры⁸.

При подготовке изменений Военно-судебного устава отмечалось, что надзор со стороны военных начальников с успехом содействовал устранению медленности производства дел в полковых судах, однако он не мог в необходимой мере влиять на правильность этого производства и решения дел. Для этого необходим был постоянный контроль со стороны компетентных, юридически образованных лиц, например со стороны

чинов прокуратуры. Однако, понимая пользу и необходимость такого надзора, законодатель все же не пошел на его установление и ограничился только ранее существовавшим надзором со стороны военных начальников и правом военного министра проводить ревизии полковых судов через военно-судебных должностных лиц⁹. А военный министр пошел дальше. В дополнение к надзору за полковыми судами, который по Военно-судебному уставу принадлежал военному министру, командиру полка и председателю полкового суда, он в ноябре 1884 г. установил еще и особый надзор со стороны военной прокуратуры и военных судей. На них была возложена проверка определенных категорий дел, окончательно решенных полковыми судами. Дела из этих судов поступали в прокуратуру, которая и проверяла их основную массу. А военным судьям прокуратура могла направить для проверки не более третьей части таких дел¹⁰.

Проверке подлежали: 1) дела о преступлениях и проступках, за которые полагалась отдача в дисциплинарные батальоны или роты (эта категория дел для полковых судов стала новой, так как до 1884 г. она была подсудна военно-окружным судам); 2) дела, по которым постановлен оправдательный приговор «по причинам невменения»; 3) все дела, рассмотренные полковым судом за какой-либо двухмесячный период истекшего года, указанный командующим войсками округа. Первые две категории дел должны были направляться в военную прокуратуру для проверки немедленно после обращения приговора к исполнению, а дела последней категории — в январе следующего года. Однако на практике первые две категории дел нередко поступали в прокуратуру не сразу, а только вместе с делами за двухмесячный период. При этом устранить такие нарушения прокуратура не имела возможности, так как у нее не было сведений о делах, рассмотренных полковыми судами¹¹.

Проверка дел не должна была касаться «внутренней справедливости» приговора. Прокуратурой проверялась только правильность и законность производства и решения дел¹².

Военный прокурор должен был обеспечить быструю проверку дел, поступавших из полковых судов. Поэтому дела, по которым подсудимые были приговорены к отдаче в дисциплинарные батальоны, проверялись непосредственно прокуратурой и не передавались военным судьям. А по другим делам, которые были переда-

⁶ Там же. С. 386–387.

⁷ Заметка о нашем военном судоустройстве // Военный сборник. 1882. № 4. С. 324, 328.

⁸ Дополнение (2-е ко 2-му изд. и 4-е к 1-му изд.) к систематическому сборнику приказов по военному ведомству и циркуляров Главного штаба (за время с 1-го июля 1888 г. по 1-е января 1890 г.) / сост. В.Д. Коссинский. СПб., 1890. С. 306–307.

⁹ Практическое руководство для полковых судов военного ведомства и бригадных судов пограничной стражи / сост. Щербаков. 2-е изд. СПб., 1884. С. 14–15.

¹⁰ Устав военно-судебный, разъясненный и дополненный мотивами / сост. Н. Мартынов. 6-е изд. СПб., 1894. С. 46.

¹¹ Лыкошин А.С. Отмена и исправление приговоров полковых судов в порядке возобновления дел // Военный сборник. 1898. № 7. С. 177, 186.

¹² Устав военно-судебный, разъясненный и дополненный мотивами. С. 46.

ны для поверки судьям, прокурор имел право изменить их замечания, если не был с ними согласен¹³.

Практика показала, что прокуратура проверяла примерно четвертую часть всех дел, рассмотренных полковыми судами. Однако во время революционных событий начала XX ст., когда ежегодная ревизия дел за двухмесячный период отменялась, прокуратура проверяла только каждое десятое дело. В 1910 г. военный министр восстановил прежний порядок надзора за правильностью производства и решения дел полковыми судами, установленный в 1884 г., и этим судам было дано указание представить военному прокурору местного военно-окружного суда все дела, рассмотренные за указанный прокурором двухмесячный период 1910 г.¹⁴ Несмотря на это, удельный вес проверяемых прокуратурой дел не достиг прежнего уровня (см. табл.).

Таблица

Сведения о проверенных прокуратурой приговорах полковых судов¹⁵

Годы	Полковыми судами рассмотрено дел	Прокуратурой проверено дел	%
1892–1894	33 588	7746	23,1
1895–1899	59 177	14 281	24,1
1900–1904	60 973	14 661	24,0
1905–1908	95 044	9666	10,2
1912	29 993	3330	11,1

В количественном отношении военные прокуроры совместно с военными судьями ежегодно проверяли от 1736 до 3330 дел, а удельный вес проверенных дел колебался от 8,1% в 1906 г. до 28,2% в 1895 г.

В ходе проверок прокуратура выявляла многочисленные нарушения: незаконное осуждение лиц при отсутствии в их действиях состава преступления, нарушение подсудности, неправильную квалификацию действий осужденных, неправильное назначение наказания и т.п. О выявленных существенных нарушениях военный прокурор сообщал высшему в порядке подчиненности военному начальнику и ходатайствовал о направлении в соответствующие инстанции представлений об отмене или исправлении приговоров полкового суда.

В отличие от прежнего порядка, когда незаконные приговоры полковых судов выявлялись «случайно»¹⁶,

новый порядок позволял прокуратуре выявлять такие приговоры целенаправленно. До 1884 г. количество поступавших в главный военный суд представлений военных начальников и прокуроров, а также просьб осужденных о возобновлении дел, рассмотренных всеми судами, не превышало 72 в год¹⁷. А в 1885 г. (т.е. в первый год после установления прокурорского надзора) только прокуратурой из проверенных 2 тысяч дел полковых судов возбуждены ходатайства о возобновлении 110 дел (5,5% проверенных дел), в 1894 г. — 42 дел (1,5%)¹⁸, в 1912 г. — 87 дел (2,6%)¹⁹.

Главный военный суд неоднократно разъяснял, что приговоры полковых судов, постановленные с нарушением подсудности, подлежали отмене. Однако после того как с согласия императора был оставлен в силе приговор полкового суда по одному конкретному неподведомственному ему делу, военный министр в сентябре 1900 г. предписал военным прокурорам, чтобы они при проверке дел полковых судов не вносили представления об отмене приговоров, постановленных с нарушением подсудности, если за преступление были предусмотрены такие наказания, назначение которых не выходило из пределов власти полкового суда²⁰.

Приговоры полковых судов, утвержденные полковыми командирами, отменялись или изменялись главным военным судом по представлениям начальников лиц, утвердивших приговор. Поэтому этот суд в 1880-е годы неоднократно разъяснял, что если такой начальник не соглашался с мнением прокурора об ошибочности приговора, то он мог оставить представление прокурора без движения и не обязан был представлять дело в главный военный суд. Предполагалось, что военный прокурор, сообщив начальнику дивизии о неправильности приговора полкового суда, тем самым выполнил возложенную на него обязанность. Поэтому, получив ответ о несогласии начальника дивизии с его мнением, военный прокурор не имел законного основания входить с представлением по тому же вопросу к высшему в порядке подчиненности военному начальнику²¹.

Однако в 1890 г. Инструкция военно-прокурорскому надзору военно-окружных судов, утвержденная военным министром, изменила указанное разъяснение главного военного суда и в случае несогласия военного начальника направить дело в установленном порядке предоставила военному прокурору право сообщать об этом вышестоящим военным начальникам, включитель-

¹³ Инструкция военно-прокурорскому надзору военно-окружных судов // Военный сборник. 1891. № 1. Отд. 2. С. 52.

¹⁴ Справочник. Полный и подробный алфавитный указатель приказов по военному ведомству : в 2 кн. Кн. 2 / сост. К. Патин. 3-е изд. СПб., 1911. С. 756, 933.

¹⁵ Обобщены сведения отчетов Главного военного-судного управления за 1892–1912 гг., которые включены в ежегодные всеподданнейшие отчеты Военного министерства.

¹⁶ Военный суд, его защитники и разрушители. СПб., 1883. С. 130.

¹⁷ Иллюстров И. Указ. соч. С. 160.

¹⁸ Лыкошин А.С. Указ. соч. С. 177.

¹⁹ Отчет Главного военного-судного управления за 1912 год // Всеподданнейший отчет военного министерства за 1912 г. Петроград, 1916. Разд. паг. С. 57.

²⁰ Отчет Главного военного-судного управления за 1900 год // Всеподданнейший отчет военного министерства за 1900 г. СПб., 1902. Разд. паг. С. 35–36.

²¹ Устав военно-судебный, разъясненный и дополненный мотивами. С. 180.

но до командующего войсками в округе²². А при несогласии и этого военного начальника с мнением прокурора о необходимости отмены или изменения приговора полкового суда прокурор мог о выявленном нарушении сообщить главному военному прокурору для внесения дела в главный военный суд.

О нарушениях, выявленных в ходе проверки дел, прокуроры должны были сообщать в Военно-судное управление, которое обобщало замечания прокуроров, составляло общее заключение и представляло его военному министру для включения в приказ по военному ведомству²³. Однако циркуляром от 8 апреля 1886 г. /этот порядок изменен, и военным прокурорам предписано по выявленным нарушениям самим составлять общие заключения и представлять их главному начальнику военного округа для объявления в приказах по войскам округа к сведению и руководству²⁴. Такие общие заключения прокурор должен был составлять и представлять начальнику округа 4 раза в год: по проверенным делам за двухмесячный период — до 15 июля, а по остальным делам — не позже 15 мая, 15 сентября и 15 января. В эти общие заключения прокурор должен был включать только такие существенные ошибки и на-

рушения, которые могли влиять на правильность решений и отражались на судьбе подсудимых. Копии этих заключений должны были представляться в Главное военно-судное управление. А циркуляр от 3 июня 1913 г. № 7376 обязал военных прокуроров представлять и копии соответствующих приказов по округу²⁵.

Указанный порядок способствовал устранению нарушений в деятельности полковых судов. В результате прокурорский надзор за этими судами военный министр оценивал положительно²⁶.

В связи с изложенным можно сделать следующие выводы. Закон не предусмотрел полномочия прокуратуры по надзору за деятельностью полковых и экипажных судов, а попытки на законодательном уровне предоставить ей такие права остались безрезультатными. Такими надзорными полномочиями прокуратура была наделена в 1884 г. ведомственными актами. В результате в военном ведомстве прокуратура имела больше надзорных полномочий в отношении полковых судов, чем прокуроры гражданского ведомства в отношении мировых судей. Военная прокуратура проверяла до четверти всех дел, рассмотренных полковыми судами, по многим из них выявляла нарушения и принимала меры к их устранению.

²² Инструкция военно-прокурорскому надзору военно-окружных судов. С. 52.

²³ Отчет Главного военно-судного управления за 1884 год // Всеподданнейший отчет военного министерства за 1884 г. СПб., 1886. Разд. паг. С. 29.

²⁴ Отчет Главного военно-судного управления за 1886 год // Всеподданнейший отчет военного министерства за 1886 год. СПб., 1888. Разд. паг. С. 27.

²⁵ Швейковский П.А. Устав военно-судебный (Св. Воен. Пост. 1869. Кн. XXIV. Изд. 4). СПб., 1914. С. 41.

²⁶ Дополнение (2-е ко 2-му изд. и 4-е к 1-му изд.) к систематическому сборнику приказов по военному ведомству и циркуляров Главного штаба (за время с 1-го июля 1888 г. по 1-е января 1890 г.). С. 307.

Литература

1. Иллюстров И. Военные суды в русской армии за 25-летие. 1861–1885 г. / И. Иллюстров. М. : Тип.-литограф. А. Тяжелова, 1890. 162 с.
2. Лыкошин А.С. Отмена и исправление приговоров полковых судов в порядке возобновления дел / А.С. Лыкошин // Военный сборник. 1898. № 7. С. 158–188.
3. Практическое руководство для полковых судов военного ведомства и бригадных судов пограничной стражи / сост. Н.В. Щербаков. 2-е изд. СПб. : Тип. В. Киршбаума, 1884. 388 с.
4. Справочник. Полный и подробный алфавитный указатель приказов по военному ведомству : в 2 кн. Кн. 2. / сост. К. Патин. 3-е изд. СПб., 1911.
5. Справочник. Полный и подробный алфавитный указатель приказов по военному ведомству, циркуляров, предписаний и отзывов Главного Штаба и прочих Главных управлений и приказов, предписаний и циркуляров по всем военным округам за 52 года, с 1859 по 1910 г. Настольная книга для штабов, канцелярий, управлений, учреждений и заведений : в 2 кн. Кн. 2 / сост. К. Патин ; под ред. Л. Васильева. 3-е изд., доп. СПб. : Русская скоропечатня, 1911.
6. Столетие военного министерства. 1802–1902. Т. 12. Кн. 1. Ч. 2: Главное Военно-судное управление. Исторический очерк / под ред. В.А. Апушкина. СПб. : Тип. т-ва М.О. Вольф, 1914. 494 с.
7. Устав военно-судебный, разъясненный и дополненный мотивами, послужившими его основанием и вызвавшими его следующие изменения / сост. Н. Мартынов. 6-е изд. СПб. : тип. Контрагентства ж. д., 1894. 521 с.
8. Швейковский П.А. Устав военно-судебный (Св. Воен. Пост. 1869 г. Кн. XXIV. Изд. 4) / П.А. Швейковский. СПб. : Тип. М. Волковича, 1914. 1512 с.